

Обжигающие оковы любви

Автор:

[Вероника Крымова](#)

Обжигающие оковы любви

Вероника Крымова

Повелитель черных ягуаров, бесстрашный Кордан Элларийский гордится чистотой своей крови и сльвет искусным воином. Его ждет великое будущее и красавица невеста из знатного рода. Но один день, проведенный в замке погибшего вассала, меняет все. Неожиданная встреча с юной незнакомкой переворачивает спланированную и размеренную жизнь. Кто бы мог подумать, что полукровка станет его избранной и единственной, его истинной суженой? Но незаконнорожденная дочь обычной женщины - не пара королю. Вот только зов крови сильнее, а древняя магия не дремлет, соединяя тела, даже когда души стремятся освободиться от обжигающих оков.

Вероника Крымова

Обжигающие оковы любви

Глава 1

Я нерешительно подняла ладонь, сжатую в кулак, и тут же резко опустила ее, не решаясь постучать. Но дверь все же распахнулась, будто тот, кто стоял за ней, почуял мое присутствие. Мужчина, представший на пороге, был раздет до пояса, по обнаженному торсу стекали капли воды, нижние штаны из тонкого льна намокли и прилипли к мускулистым бедрам.

- Входи, - это прозвучало скорее как приказ, нежели приглашение.

Я послушно сделала несколько шагов вперед и замерла, опустив голову, не решаясь взглянуть на стоявшего передо мной человека.

- Ты боишься? - догадался элур. Неожиданно он мягко улыбнулся и, подойдя ближе, прикоснулся к моему лицу, приподнимая двумя пальцами подбородок, заставив распахнуть глаза и посмотреть на него.

- Да, господин, - прошептала я пересохшими губами, кончик моего языка скользнул по потрескавшейся плоти, а элур хищно проследил за этим быстрым движением и, наклонившись, легонько поцеловал.

- Ты же делала это раньше, - проговорил он, обжигая мою щеку дыханием, настойчивые пальцы второй руки метнулись к моим волосам, жестяные длинные шпильки, скрепляющие локоны, полетели на пол.

- Нет, господин, - вынуждена было признаться я.

- Какой цвет! - восхитился элур. - Будто расплавленное красное золото.

Я сглотнула комок, ставший в горле, и принялась раздеваться. Горячие слезы потекли по щекам, обжигая лицо, в горле саднило, что не давало проглотить колючий ком. Если бы отец был жив, он никогда не допустил бы такого позора. Ох, папа, как ты мог бросить меня на растерзание своей жены, не оставив гарантий, не обеспечив мне будущее! Любовь к отцу боролась с обидой, наполняя сердце горечью.

Вспомнила, как еще несколько часов назад вместе с сестрой с любопытством выглядывала из окна, рассматривая королевских посланников. Месяц назад наместник повелителя, мой отец сэр Олвер, умер, не оставив наследников мужского пола, поэтому замок со всеми его обитателями с тревогой ждал нового господина.

- Что там? - моя сестра, не находившая себе места, тотчас же кинулась к матери, которая вошла в спальню.

– У замка появился хозяин, – надломленным голосом проговорила леди Мэрэа, прижав дочь к себе. Впрочем, ее траурное настроение можно понять: еще недавно она была здесь госпожой – жена наместника, которая потеряла его любовь и уважение, когда так и не смогла подарить сына и наследника.

– Так быстро? – вспыхнула Валэри.

– Мне приказали готовиться к свадьбе, – поблекшим голосом сообщила леди Мэрэа. – Торжество сегодня вечером.

– Но почему? Я не хочу, я не готова, – моя сестра разрыдалась.

– Валэри должна познакомиться со своим женихом, узнать его поближе! – вскричала я, напуганная не меньше. – Она не может выйти замуж за незнакомца.

Леди Мэрэа по обыкновению одарила меня холодным взглядом. Нет, она не была мачехой, отец хоть и признал меня, но не сделал законным ребенком и не дал свою фамилию. Я подозревала, что без вмешательства жены не обошлось, но не осуждала ее за ненависть. Восемнадцать лет назад он привез с войны не только сундуки с сокровищами и королевскую милость, но и завернутого в шелковый платок младенца. Я всегда была в глазах леди Мэрэи откровенным плевком и вечным унижением, с которым она мирилась, когда отец был жив.

– Так решил повелитель, – ответила она и ехидно добавила. – Если ты хочешь, можешь смело высказать его величеству в лицо все, что думаешь о его приказе.

– Король здесь? – ахнула Валэри.

– Да, и будет лично присутствовать на празднике.

Такая срочность настораживала, а жалость к сестре переполняла сердце. Я успокаивала ее, как могла. Одна надежда на то, что повелитель выбрал достойного претендента.

Несколько часов ушло, чтобы подготовить Валэри к церемонии, вымыть и расчесать ее длинные, до самых пят волосы. После чего невесту облачили в одно из нарядных платьев и повели в часовню.

– Лорейн, ты пойдешь со мной? – до этого внешне спокойная сестра вдруг вцепилась в мою руку, я почувствовала, как она дрожит. Бедная моя девочка, совсем ребенок.

– Еще чего, – нервно взвизгнула ее мать. – Только дочери полковой шлюхи там не хватало. Валэри, не дури, нельзя задерживаться и навлекать гнев короля.

Я нахмурилась и поджала губы. Отец никогда не рассказывал про маму, и всегда, когда я заводила разговор, резко обрывал меня на полуслове и уходил. Но в то же время никогда не пресекал речи своей жены, которая уверяла всех, что та была проституткой, обслуживающей солдат на войне.

Но я не послушалась и все же украдкой пошла следом, накинув на плечи длинный плащ и натянув на голову глубокий капюшон. Смешавшись со слугами, я вышла во двор и притаилась у стены часовни. Моя малышка Валэри шла, гордо подняв голову, ее распущенные черные волосы волнами ниспадали по спине, как того требовал обычай, а на голове красовался венок из свежих лилий. В детстве я часто спрашивала, отчего я так отличаюсь от Валэри, да и вообще от остальных людей. Нашей страной правили элуры, высшая знать принадлежала к древним родам оборотней. Черные ягуары, сильные, выносливые, сумевшие покорить несколько соседних государств и увеличить могущество Элларии. Мой отец в молодости носил рыцарские доспехи, во время последнего похода вместе с прежним королем он покорил загадочное маленькое государство, спрятанное от посторонних глаз в горной местности. Но вместе с несметными сокровищами солдаты привезли в страну и вечную зиму. Проклятие, с которым мы научились жить. Уже восемнадцать лет некогда плодотворная зима не приносит урожай, а цветы можно увидеть лишь в застекленных садах в очень богатых замках. Крестьяне стали ремесленниками, зерно и овощи приходится закупать в соседних странах, но казна постепенно тает, и все ждут, что вскоре и сын великого завоевателя Шенара, король Кордан Элларийский продолжит дело кровожадного отца и обнажит меч.

Я все же последовала вслед за сестрой, вышла во двор и, смешавшись со слугами, поспешила к часовне. Увидев издали жениха, я облегченно вздохнула: выглядел он довольно молодо и привлекательно, надеюсь, и характер у него под стать внешности, и новый наместник не посмеет обижать Валэри. Беспокойство за сестру вынудило забыть об осторожности, порыв ледяного ветра сорвал с меня капюшон, обнажая растрёпанные медные волосы. Я поспешила отойти от стен часовни, чтобы не попасться на глаза леди Мэрэа,

но видимо была не слишком проворной. Я резко развернулась и уперлась в одного из элуров, прибывшего с королем. Высокий коротко стриженный мужчина с улыбкой наблюдал, как ветер играет с моими золотистыми волосами, лаская длинные пряди ледяным дыханием. Снежинки, кружившиеся в воздухе, медленно оседали на моих губах и таяли, едва прикоснувшись к разгорячённой коже.

- Простите, господин, - испуганно проговорила я, судорожно натягивая капюшон.

- Осторожней, девочка, - карие глаза с интересом оглядывали меня.

- Дозвольте пройти, я тороплюсь, - попросила я, тревожно оглядываясь по сторонам. Невдалеке стояла леди Мэрэа, и выражение ее лица не сулило мне ничего хорошего.

- Надеюсь, мы еще увидимся.

Насмешливый голос потонул в порыве метели, подгонявшей меня в спину. Я подобрала юбки и стремглав побежала в сторону замка, а вечером за ужином бывшая хозяйка крепости объявила, что мой поступок не остался незамеченным, и я сама, того не ведая, привлекла внимание королевского советника.

- Отправишься в его комнаты, - заявила она мне, злорадно улыбаясь.

- Вы не посмеете!

Казалось, мой мир рухнул, я недоверчиво взглянула на вдову своего отца, пытаюсь разглядеть в ее потухших глазах тень улыбки, но нет, миледи была серьезна.

- А ты думала, я так и буду дальше тебя кормить задаром? - выпалила она, брызжа слюной, захлебываясь в собственной злобе. Наконец ей представилась возможность отомстить. Как же долго Мэрэа ждала этого момента.

- Но я не служанка, я леди, - прошептала я.

– Ты ублюдок! Бастард, не имевший права на жизнь, ты хуже обычной горничной, ты пустое место!

– Не пойду, – решительно покачала я головой, сделав шаг назад.

– Это приказ нового хозяина, – голос леди Мэрэа понизился до свистящего шепота. – Ты же не хочешь, чтобы Валэри ссорилась с мужем из-за тебя. Начинать брак с конфликта опасно. Да он, не раздумывая, поставит мою бедную девочку на место и будет всю жизнь ноги вытирать. Ты этого хочешь?

Миледи ухватила мое запястье, вонзая длинные ногти в нежную кожу.

– Проведешь ночь с советником короля, а утром я помогу тебе покинуть замок, – проговорила она. – У тебя здесь больше нет защиты и нет будущего, не подставляй мою дочь под удар. Если ты хоть немного любишь Валэри, ты угодишь лорду Хантеру.

– Я могу покинуть замок сейчас, – прошептала я, чувствуя, как в груди разливается горечь разочарования и страха.

– И куда ты отправишься без денег? – усмехнулась леди. – Олвер не оставил тебе ничего, видно понял к старости, что ты ему никто, возможно даже мой бедовый муж и не был твоим отцом. Наймешься горничной и будешь ложиться под господ? У тебя никого нет.

Я опустила голову, пытаюсь спрятать лицо, по которому текли слезы, не хочу показывать ей свою слабость. Но леди Мэрэа права, до сих пор не могу поверить, что отец так поступил со мной, оставив на полный произвол судьбы. Предательство колючим эхом отзывалось в душе, отравляя кровь.

– Угодишь советнику – получишь свободу, – вкрадчиво проговорила бессердечная мачеха. – Согласна?

Створки старинных дубовых дверей распахнулись, впуская вместе со снежным вихрем повелителя элуров и его немногочисленную свиту, состоящую в основном из воинов. Кордан уже успел пожалеть, что отправился в путь, просто хотел немного развеяться и лично убедиться, что его доверенное лицо и новый наместник будет почтительно принят обитателями крепости. Но внезапно разыгравшаяся буря заставила его остаться на ночлег, хотя после церемонии молодой король хотел покинуть крепость и вернуться во дворец.

– Кордан, расслабься, – советник и лучший друг Хатер был, напротив, весел и с удовольствием потягивал из кубка вино, к которому его господин даже не притронулся. – Можно хоть иногда не думать о делах?

– Ты прекрасно знаешь, отчего у меня такое настроение, – раздраженно отозвался Кордан.

– Я тут присмотрел одну роскошную розу, – понизив голос, сообщил Хантер. – Юная и изящная, словно трепетная лань, да еще с золотыми волосами. Если хочешь, уступлю ее тебе или возьму ее после, если ты позволишь.

– Можешь забирать своей цветочек, – с усмешкой ответил повелитель элуров. – Я не привык забавляться с дворовыми девками.

– Ну, как хочешь, – пожал плечами его советник. – Мне больше достанется.

– Я лучше пойду в покои и отдохну, – Кордан встал из-за стола, и его личная охрана тут же последовала примеру хозяина. – А ты не расходуй много сил, как только проснется солнце, мы отправимся в путь.

– Вот этого не обещаю, – Хантер оторвал зубами большой кусок запеченной птицы и жадно облизнулся. – Медовая красавица, не терпится испробовать ее сладость на вкус.

– Мне уже ее жалко, – хмыкнул король.

– Да, девочке придется потрудиться, – согласно кивнул Хантер, пережёвывая мясо. – У меня давно не было женщины.

Ночь была беспокойной, Кордана одолевали кошмары, а под утро стало физически плохо, в груди жгло, а живот сводило спазмами.

Элур встал с роскошной кровати и, подойдя к тазу с холодной водой, оставшейся там с вечера, резко вылил ее на себя. В голову проникла непрошенная мысль, уж не отравили ли его вчера за ужином, так паршиво он себя никогда не чувствовал. За окном уже начинало расцветать зарево рассвета, озаряя яркими розовыми лучами холмы, покрытые снегом. Проклятие, сколько долгих зим им еще предстоит прожить под его каменным гнетом, а всему виной отец и его непомерная жадность. Кордан быстро оделся и, выйдя в коридор, распахнул соседнюю дверь, запоздало вспомнив, что его друг сейчас, вероятно, сладко спит в объятиях своей красотицы, которую накануне так красочно расхваливал. Ну что ж, можно и взглянуть на этот редкий цветок, так ли она хороша.

Король шагнул вперед и замер как вкопанный, будто на мгновение оглох и ослеп, резкая вспышка ослепила взор, а в груди нестерпимо зажгло. На кровати лежала прекрасная обнаженная девушка, едва прикрытая тяжелым покрывалом. Ее длинные золотые разметались по спине и подушкам. Она будто почувствовала его присутствие, огромные голубые глаза распахнулись, и незнакомка резко села, натягивая покрывало до самого подбородка и испуганно посмотрела на него.

Глава 2

Я прижала ладони к губам, заглушая собственный крик, рвущийся из горла. Дыхание стало огненным, опалая кожу пальцев, а по спине пробежали ледяные мурашки страха. Я с ужасом смотрела на незнакомого мужчину, нависшего над моей постелью. Высокий, сильный, движения мягкие и плавные. Без сомнения, один из элуров, черный ягуар, представитель высшей знати королевства. Длинные черные волосы, связанные кожаным шнурком и колючие зеленые глаза смотрели на меня будто из самого ада. Они манили и ласкали одновременно, затягивая в кипучий водоворот, заставляя забыть о страхе и подчиниться тугому узлу первобытного желания, закручивающемуся в моем животе. Я потянулась вперед, забыв про покрывало, тяжело расшитое цветным шелком полотно опустилось на пол, обнажая тело. Взгляд незнакомца потемнел, тьма в мгновение ока прогнала зелень молодой листвы, уступая место черным горящим

углям. Незнакомец оскалился, обнажая звериные зубы, и резко шагнул вперед. Его рука скользнула по моим волосам, пальцы запутались в растрёпанных прядях, а он продолжал свое движение, добираясь до затылка, чтобы притянуть мою голову к своему лицу.

Два острых клыка прочертили линию по моей шее, причиняя боль, а язык, скользящий следом, приглушал ее, даря острое удовольствие.

– Кордан, – хриплый окрик буквально силой вырвал меня из тумана, в который погрузилось сознание, я ощутила прохладу раннего утра и дикий стыд. Взгляд метнулся к спасительному покрывалу, валявшемуся на полу, но единственной моей защитой сейчас были волосы, в которые я лихорадочно пряталась.

Хантер, появившийся на пороге, замер, но через мгновение взял себя в руки.

– Решил поиграть с моей игрушкой? – нарочито веселым голосом осведомился он.

– Твоей? – второй мужчина встряхнул головой, отстраняясь от меня, вид у него был захмелевший, хотя вином от него не пахло.

– Мог бы спросить разрешения, – выдержка королевского советника изменила ему, он с укором посмотрел на повелителя.

– Ты забываешься, – прошипел Кордан.

– Простите, ваше величество, – Ханттер отвесил собеседнику холодный поклон.

Я на мгновение забыла, как дышать, комната поплыла перед глазами, но спасительного обморока не последовало. Ваше величество? Неужели передо мной король?

В наступившей тишине было слышно лишь едва различимое и с трудом сдерживаемое рычание Кордана. Мое сердце билось так сильно, что его стук отдавал звоном в ушах, заглушая другие звуки. Я проворно соскочила с кровати, старательно избегая думать о том, в каком виде сейчас предстала перед мужчинами и, едва натянув платье, выбежала из спальни. Даже не стала завязывать длинную шнуровку на боку, лишь придержала ее руками и понеслась

по коридору так, что едва не столкнулась с молоденькой горничной, держащей в руках корзину с ворохом сухого белья. Во взгляде служанки промелькнуло сочувствие, от которого мне окончательно стало дурно. Даже достигнув своей комнаты и заперев дверь на тяжелую щеколду, я не почувствовала себя в безопасности, глаза щипало от слез, щеки горели, а мысли то и дело уносили меня к моему падению. Царапина на шее от белоснежных острых клыков не давала забыть о жгучем позоре. Я умылась, оделась в свое самое скромное платье, а на волосы накинула темный платок, который надевала на похороны, но даже в таком наряде я казалась себе падшей женщиной, подстилкой, согревающей постели мужчин. Совсем как моя мама. Мама.

Это слово вызывало во мне странные чувства: горечь, обиду, но в то же время любопытство и тщательно скрываемую даже от самой себя надежду. А вдруг она жива, и мы когда-нибудь с ней свидимся! Но отец, даже когда был жив, упорно не хотел открывать ее имя, а теперь, после его смерти, мне и вовсе следовало бы похоронить эту мечту.

На завтрак в общий зал я не спустилась и к Валэри не пошла, ибо знала, что она сейчас находится в бывшей спальне своих родителей и уже сегодня вступит в права хозяйки. Интересно, как ее мать воспримет свое новое положение? Да и зятю придется угождать, чтобы позволил остаться жить при дочери. Хотя, зная свою сестру, я была уверена, она ни за что не допустила бы, чтобы ее мать вышвырнули вон.

Леди Мэрэа пришла ко мне ровно в полдень. Увидев на пороге спальни женщину, так и не ставшую мне мачехой, я отвернулась и подошла к окну.

– Что ты сделала? – заявила она вместо приветствия. – Его светлость лорд Хантер ходит чернее грозовой тучи. Я же просила угодить нашему высокопоставленному гостю, ты даже нормально раздвинуть ноги не способна.

– Он выразил недовольство? – проговорила я, проглотив комок, ставший в горле.

– Нет, – вынуждена была признать миледи. – Сказал, что доволен, но выражение его лица при этом говорило о другом. Уж я-то разбираюсь в людях.

– Послушайте, я сделала все, что вы хотели, оставьте наконец меня в покое, – проговорила я, мой взгляд устремился во двор, через мутное оконное стекло я

видела всадников, готовившихся покинуть крепость. Из груди вырвался вздох облегчения, наконец гости уедут и жизнь вернется в привычное русло. Хотя кого я обманываю: так, как раньше, уже не будет. Если леди Мэрэа не выполнит обещание и не даст мне часть денег из того наследства, что ей оставил мой отец, я пропала. Нет, никто в глаза не назовет меня подстилкой, здесь это в порядке вещей, когда служанка или деревенская девушка ложится под господина, который ее пожелал. Но те крупницы уважения, на которые я могла рассчитывать, растаяли вместе с дымкой рассвета.

– Я бы хотела завтра уехать отсюда, – заявила я. – Как только попрощаюсь с сестрой. Возможно, мне найдется место в одном из домов в южной долине.

Я знала, отец приобрел там недвижимость несколько лет назад, арендаторы исправно платят за землю. Лорд Олвер знал, что после его смерти замок и люди перейдут вместе с должностью наместника к другому вассалу короля, поэтому обеспечил своих наследников, правда, меня в этом списке не оказалось, к горькому сожалению.

– Олвер оставил эти дома мне, – высокомерно сказала его жена и ехидно усмехнулась, обнажая желтые зубы. – С таким хорошим приданым возможно и я скоро вновь выйду замуж, надеюсь, второй раз мне повезет, и я найду более достойного супруга, чем отец Валэри.

Как она это подчеркнула, муж был отцом только ее дочери, но никак не моим. Только Валэри.

– Я согласилась помочь вам угодить лорду Хантеру, – прошептала я, напоминая ей. – Прошу, выполните и свою часть договора.

– Просишь оплаты? – вкрадчиво проговорила леди Мэрэа. – Уже ведешь себя как истинная шлюха. Что ж, возможно тебе стоит всерьез рассмотреть ремесло матери, ведь это единственное будущее, которое у тебя осталось.

– Что? – я опешила, не понимая, куда она клонит.

– Ты ничего не получишь, – отчеканила змея, наслаждаясь моей паникой.

Я опешила от такой жестокости. Хотя сама виновата, нельзя было доверять этой гадине, но что я могла сделать.

– Ни один золотой не попадет в твою руку, это моя компенсация за долгие годы унижений, – хрипло прошипела миледи. – И кстати, освободи эту комнату, ты теперь никто, будешь жить вместе со слугами. А если тебя что-то не устраивает, то никто не неволит, можешь выметаться отсюда на все четыре стороны.

– Валэри не допустит подобного отношения ко мне, – сказала я, сдерживая безумный порыв дать пощечину этой гадкой женщине и стереть ухмылку с ее лица.

– Твоя сестра будет делать то, что скажет ее муж, – вдруг помрачнела леди Мэрэа. – Он уже дал распоряжение, чтобы я простилась с дочкой и уехала в свой новый дом, и она ничего не смогла возразить.

Визгливый голос потух в обиде, тонкие губы крепко сжались в линию, а злобные глаза сверкнули. Неожиданно дверь распахнулась, впуская служанку. Девушка, запыхавшись, вбежала в комнату и, немного отдышавшись, начала говорить.

– Вас ждет его величество король Кордан!

– Да? – брови леди Мэрэа удивленно поползли вверх, и она резко приосанилась. – Хорошо, сейчас спущусь.

– Нет, миледи, не вас, – покачала головой служанка и указала на меня пальцем. – Ее!

Меня? Король? Я растерянно поймала полный злости взгляд леди Мэрэа и, расправив складки на платье, поспешила за служанкой. Даже думать не хотелось, что его величеству понадобилось от меня. Сзади послышался шелест юбки миледи, которая спешила следом за мной.

– Сюда, в кабинет милорда, – служанка поспешно отворила дверь бывших покоев моего отца. Я переступила через порог и поклонилась, не смея поднять глаза.

– Подойди! – раздраженный голос повелителя заставил меня прикусить губу, сдерживая всхлип. Страшно, очень страшно. Я вскинула голову и тут же встретилась взглядом с Корданом. Он изучающе разглядывал меня, каждую черточку на бледном лице, подрагивающие ресницы, пунцовые щеки.

– Что...вам нужно? – спросила я, запоздало подумав, что не имела право заговорить без позволения.

– От тебя? Ничего! – ответил король.

– Тогда мне можно идти? – робко осведомилась я, но искра надежды вспыхнувшая было, тут же погасла.

– Нет.

Кордан мягко, с кошачьей грацией приблизился ко мне и, протянув руку, снял с головы темный платок. Золотистый локон, выбившийся из прически, упал на лицо, но повелитель тут же убрал его, заправив за ухо. Его пальцы касались кожи, нежно, почти ласково провели дорожку по щеке, оставляя после себя пылающий след. Я почувствовала странное влечение, в груди половодной рекой разлилось тепло, а в венах забурлила кровь, притупляя страх, толкая к безрассудству. Из полуоткрытого рта вырвался вздох, который Кордан тут же поймал своими губами. Наклонился и поцеловал, но внезапно отпрянул и отшатнулся от меня, будто впервые увидел. С досады он схватил со стола бронзовую статуэтку и кинул ее в зеркало в золоченой раме, висевшее на стене. Дождь из тысячи осколков посыпался на пол, но я продолжала стоять, словно превратилась в камень, совершенно не заботясь о том, что острое стекло может попасть на меня и поранить. Потрясенная и потерянная, я смотрела на короля, не в силах отвести взгляд от высокой фигуры черноволосого мужчины, который отвернулся от меня и отошел к окну.

Некоторое время мы молча стояли, слушая лишь пронзительную и тревожную тишину. А потом в дверь постучали, в комнату вошел кастелян замка, держа в трясущихся руках небольшую деревянную шкатулку с резной крышкой. Под его тяжелыми сапогами захрустели зеркальные осколки, он почтительно поклонился, а его маленькие черные глазки с ужасом вращались в глазницах, изучая обстановку. Следом в покоях появилась леди Мэрэа и новый наместник, муж Валэри, лорд Айзек.

- Ваше величество, - кашлянул он, привлекая внимание повелителя.

- Я слушаю, - отозвался Кордан, его голос звучал глухо и безразлично.

- Вы просили меня выяснить все про эту девушку. Ее имя Лорейн, живет в крепости с самого рождения, бастард лорда Олвера.

- Мой муж ее не признал! - слишком громко запротестовала леди Мэрэа, но тут же стушеввалась под грозным взглядом зятя и съёжилась, вжав голову в плечи.

- Миледи, вас, кажется, не приглашали, - заявил лорд Айзек. - Для женщины негоже вмешиваться в мужские дела, тем более у вас много своих забот. Например, проследить за тем, как собирают ваши дорожные сундуки.

Скрюченные пальцы бывшей хозяйки вцепились в парчовую юбку, сминая ткань платья. Она поклонилась и нехотя покинула комнату, на прощание задев меня плечом, так что я немного покачнулась.

- Так говоришь, Олвер не признал дочь?

- Нет.

Кордан наконец соизволил развернуться.

- Я помню покойного наместника. Она совсем на него не похожа.

- Да, девица родилась не от местной женщины, слишком необычная внешность, - отозвался Айзек. - Но лорд Олвер все же упомянул ее в своем завещании перед смертью.

Я встрепенулась. Как? Значит, отец что-то оставил для меня, а ведь мне ничего не сказали. Мои ноздри раздулись от гнева, я сцепила руки на груди в невольной попытке защититься, оградить себя от внешнего мира. Значит, папа не забыл про меня, значит, любил, хоть открыто и не выражал своих чувств.

- Да, но, возможно, старик просто выжил из ума или хотел посмеяться, кто его знает, - следующие слова Айзека вылили на меня ведро холодной воды, ледяные

иголки проникли под кожу, вонзаясь в самое сердце, принося с собой боль и разочарование.

– Сами взгляните, ваше величество. Словно насмешка, по-другому и сказать нельзя.

Кастелян тут же проворно распахнул шкатулку, в которую судорожно вцепился, показывая Кордану ее содержимое.

Глава 3

На черном бархате лежал засохший серый цветок, краски его давно поблекли, а стебель потемнел. Король дотронулся до него, сминая сильными пальцами один из лепестков в труху.

– Больше ничего?

Лорд Айзек развел руками и помотал головой.

– Это неправда, – подала я голос, удивляясь собственной дерзости. – Мой отец не мог так жестоко подшутить.

– И тем не менее, девочка, он так сделал, – проговорил Кордан, и больше не говоря ни слова, направился к дверям, но, дойдя до порога, сбавил шаг и резко обернулся.

– Айзек, я забираю ее.

– Шкатулку? – не понял его наместник, бросив растерянный взгляд на высушенный цветок.

– Девчонку! – прорычал король и вышел.

Я во все глаза смотрела на мужа Валэри, даже не заметила, как кастелян сунул мне в руки шкатулку и поспешил откланяться.

– Что это было? – удивленно спросил у меня лорд Айзек.

– Я не поеду, – упрямо воскликнула я. Что задумал король, зачем я ему понадобилась? Мысли путались, а воображение услужливо подбрасывало ужасные картинки. Я нервно закусила щеку, и сразу почувствовала на языке кровь.

– Его величеству не перечат, – жестко оборвал меня наместник. – Если он пожелал взять тебя с собой, значит, так тому и быть.

– Зачем? – упиралась я, ощущая, как паника накатывает на меня удушливой волной.

Айзек, старательно пряча взгляд, покинул меня, так и не удостоив ответом, которого впрочем сам не знал. Новость о том, что я уезжаю вместе со свитой короля, мгновенно облетела крепость, некоторые девушки смотрели на меня с завистью, другие, преимущественно служанки, с жалостью. Они-то как раз понимали, для каких целей король везет меня во дворец.

Я напрасно ждала Валэри, сестра так и не пришла проститься. Пока я растерянно складывала свои немногочисленные платья в сундук, в голове созревала дикая мысль о побеге. Но я не знала, куда идти, у меня не было денег или ценных вещей, чтобы продать. Было бы чудом, если бы я смогла среди метели добраться до ближайшей деревни, а дальше ничего радужного меня бы не ждало. В лучшем случае я нашла бы место служанки в таверне, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Шлюха в королевском дворце или придорожной гостинице, разницы нет.

После того как истекло отмеренное мне время, в спальню вошел один из воинов Кордана. Он молча взял дорожный сундук и вопросительно уставился на меня, нетерпеливо дожидаясь, когда я решусь покинуть комнату.

Я надела теплый плащ, отороченный серым мехом кролика, и с тоской оглядела место, где провела все свои восемнадцать лет. Внезапно створки окна распахнулись, впуская в спальню ледяной ветер. Легкие снежинки кружились в

вихре холодного воздуха и падали на старый паркет. Может, вот он выход, один шаг и все закончится. Не будет позора и унижений.

– Леди, вы идете? – сиплый мужской голос заставил меня очнуться, я посмотрела на него и кивнула.

– Да, – твердо ответила я. В душе яркой бабочкой вспыхнула искра решимости, и с каждым мгновением крепло стремление побороться за свою свободу и будущее.

Я вышла из комнаты и последовала за воином, люди моего отца склонили головы, будто провожали меня на эшафот. Сегодня в общем зале царила напряженная тишина, обитатели крепости негромко переговаривались. Им самим сейчас приходилось нелегко, все ожидали первого шага от нового хозяина, и некоторые вполне обосновано боялись за теплое место в замке. Особенно за свою судьбу тревожились пожилые воины.

Выйдя во двор, я поежилась от холода, ветер пробрался даже сквозь шерстяную ткань моего платья, гуляя под плащом.

– Леди, разрешите вам помочь, – парень, еще совсем безусый, подвел ко мне осёдланного жеребца.

– Спасибо, Люк, – кивнула я, вид у грума был огорченный, хотя, кажется, он больше сожалел о потере одного из коней. Молодой гнедой рысак был подарком отца на совершеннолетие и любимцем всей конюшни.

– Леди Мэрэа шипела, как змеюка, когда узнала, что приказали седлать Вейна, – шепнул мне на ухо Люк. – Кричала, что он вам не принадлежит, лорду Хантеру даже пришлось выложить за него кошель монет, только тогда успокоилась. Вот же злобная ведьма! Надеюсь, судьба покарает ее за черствое сердце. Новость о том, что советник выкупил моего жеребца, неприятно поразила.

Я нежно потрепала блестящую гриву Вейна и на мгновение прижалась к нему, понимая, что это единственная частичка прошлой жизни, которая у меня осталась.

– Ты свободен!

Услышав голос Хантера, я обернулась. Тот сделал знак груму, чтобы слуга уходил, а сам снял перчатки и посадил меня в седло.

– Улыбка идет тебе, – заметил он.

– Жаль, что теперь у меня не будет поводов для веселья, – ответила я.

Вейн от присутствия чужака заволновался, я успокаивающе похлопала его по боку и нагнулась, чтобы прошептать слова утешения.

– Все хорошо, мальчик. Тише, тише.

Жеребец перестал фыркать, и я выпрямилась, но тут же замерла, столкнувшись с пронзительным взглядом короля. Повелитель сузил зеленые глаза, обдавая нас с советником бесконечным потоком ненависти, а потом развернул коня и помчался к подвесному мосту, его охрана и воины устремились за господином.

– Лорд Хантер, зачем меня везут во дворец? – слишком резко спросила я, с надежной посмотрев на него. Но советник ничего не ответил, лишь с силой сцепил зубы, так что на щеках выступили желваки. Несмотря на гневный взгляд своего короля, он ехал рядом со мной, помогая не сбиться с пути. Через полтора часа непрерывного путешествия я вконец озябла, пальцы в тонких перчатках с трудом удерживали поводья, кожу покалывало от мороза, а щеки и глаза горели огнем.

– Замерзла? – сочувственно поинтересовался королевский советник. Спешившись, он приблизился, заставив меня остановиться.

– В этом году еще холоднее, – пожаловалась я и, тяжело вздохнув, оглядела свои покрасневшие пальцы. Лорд Хантер взял мою правую ладонь в свою, пытаясь согреть. От его прикосновений по коже разлилось тепло, а затем он приблизил мое руку к губам и подул, обжигая горячим дыханием.

– Хантер! – полный злобы окрик Кордана заставил меня отшатнуться, я быстро вырвала свою ладонь и спрятала.

– Леди совсем застыла, эдак во дворец приедет не женщина, а ледышка! – пояснил советник. – Может, стоит вернуться, пока не стемнело, еще несколько часов в пути не каждый закаленный воин выдержит.

– Это не моя забота, – безжалостно заявил повелитель и пришпорил коня, удаляясь от нас на большой скорости.

– Нужно идти, – проговорила я обветренными потрескавшимися губами.

– Да, – не стал спорить мой спутник и отъехал на некоторое расстояние, так чтобы я всегда была в пределах его видимости.

Вскоре мы оказались у большой деревни. В ноздри сразу ударил запах гари, а в воздухе повис черный смог. Мы с Вейном поравнялись с необычной процессией. Худая изможденная кобыла была запряжена в повозку, а рядом с ней шла женщина, держа за руку ребенка. Приглядевшись, я поняла, что они везут тело, завернутое в серый саван.

– Миледи, дай монетку, – маленький мальчик бросился прямо под подковы жеребца, я еле удержала его, чтобы тот не растоптал ребенка. Даже испугаться не успела, настолько все быстро произошло.

– У меня ничего нет, – покачала я головой, но ручки мальчика вцепились в подол моего платья, пытаюсь стащить с седла.

– На, держи! – подоспевший лорд Хантер кинул в снег несколько золотых, заставив мальчика отстать от меня и поспешить собрать деньги.

– Не останавливайся, – предостерег он.

– У меня нет с собой ничего, даже мелких монет, – оправдываясь, сказала я.

– Лорейн, ты не слышала меня? Езжай вперед.

Я послушно натянула поводья.

– Что здесь происходит?

– Погребальные костры, – пояснил королевский советник. – С каждым годом людям живется все хуже, зарегистрированы даже случаи каннибализма.

– Какой ужас!

– Все ждут, что Кордан, как и его отец, обнажит меч, – Хантер стал очень серьезным. – Но тот почему-то медлит. Хотя так долго продолжаться не будет, рано или поздно мы объявим войну Дарстронгу или получим бунт. Ирония заключается в том, что соседняя страна с плодотворной почвой сумела создать неплохую армию на наши же деньги. Пятнадцать лет мы покупали у них зерно и овощи.

– А вы помните те времена, когда Эллария была зеленой и цветущей? – выпалила я.

Хантер хотел ответить, но ему помешало появление короля. Советник тут же отъехал на безопасное расстояние, а Кордан стянул с себя длинный черный плащ и небрежно накинул его на мои плечи.

– Ты мерзнешь как человек, – с брезгливостью сообщил король. На его черный камзол с серебряной оторочкой обрушился снежный дождь, но едва белые кристаллы касались дорогой ткани, тут же таяли, оставляя чуть заметные капли воды.

– Я полукровка, – прошептала я, недоумеваю, почему Кордан так злится, разве ребенок виноват в том, что появляется на свет. Мы не выбираем ни своих родителей, ни время рождения.

В глазах элура сверкнули красные искры и тут же погасли, набежавшая тьма исчезла, а на губах появилась издевательская улыбка.

– Пробовала обернуться? – отрывисто спросил он, рука напряглась, сжимая поводья, а жеребец под ним нетерпеливо фыркнул, недовольный долгой остановкой.

– Я не могу, – честно призналась я и зажмурилась, сгоняя появившиеся слезы. Соленая влага стекла по щекам, застывая на колючем ветру.

– Это не так сложно, – будто не слыша моего ответа, заявил Кордан. – Тебе нужно почувствовать, довериться своему внутреннему зверю и полностью отдаться его власти.

– Мне пришлось смириться с тем, что я не такая, как все, – покачала я головой, боясь даже взглянуть на разочарованное лицо короля. К чему эти допросы, разве для обычной подстилки требуется что-то большее, чем покорно раздвигать ноги? Или ему от меня нужно что-то другое? Слабой надеждой промелькнула в моей голове утешительная мысль. Что угодно, только не постель. Я уцепилась за надежду, не позволяя доводам разума взять надо мной верх, а спросить напрямую боялась. Было страшно услышать ранящий душу ответ.

– Твоя кровь недостаточно горяча, – наконец заявил Кордан, вздохнув. Он потянулся ко мне, и я почувствовала, как сильные руки смыкаются на талии. Элур легко приподнял меня и пересадил на своего коня. – Почти невесомая.

Последние слова он прошептал мне в затылок, в горле моментально пересохло. Я часто-часто задышала, открыв рот, будто в живот ударили, да так сильно, что вышибли весь дух. Кордан ощутил мою дрожь и только сильнее прижал к себе, крепко стиснув под ребрами.

Не понимаю, что со мной происходит: близость этого человека действует на меня пугающе, я будто лишаюсь собственной воли и попадаю под магические чары, погружаясь в сладостную дрему.

– А как же Вейн? – нашла я в себе силы спросить, оборачиваясь к элуру. Зеленые, подернутые пеленой томления глаза резко распахнулись. Глубокая задумчивость, словно вуаль, слетела с короля, он быстро выпрямился в седле.

– Не беспокойся о жеребце, о нем позаботятся, – хрипло сказал он.

Встретившись с Корданом взглядом, я еще сильнее ощутила стальную руку страха, сжимающую грудь. Приходилось только гадать, какие демоны таятся в душе повелителя, мучают его, заставляя вначале нежно, а затем с жестокостью, граничащей с ненавистью, смотреть на меня.

Такое тесное соседство с королем оказалось непростым испытанием. Боги, какой же он горячий! Краска смущения заливала лицо, чувствовать его рядом было мучительно. Я не помнила, как плотнее придвинулась, а Кордан позволил. Пламенное дыхание кружилось на мочке уха, от которой по всему телу бежали мурашки. Холода я уже давно не чувствовала, зато появились другие ощущения. Острые шипы волнения впивались в кожу, а внизу живота бешено вращались жернова, заставляя меня ерзать. Леди Мэрэа была права, я прирожденная шлюха, приходилось сильнее кусать губы, сдерживая желание попросить элура обнять меня двумя руками, а лучше вообще остановить коня и, заключив в объятия, поцеловать. Я даже согласна не дышать, пусть не воздух касается моего рта, а его губы. От еще большего стыда меня спасли внезапно появившиеся на горизонте смотровые башни, невдалеке послышался радостный возглас одного из воинов. Вот мы и добрались до королевского дворца.

Глава 4

Воздух пронзали звуки горна, извещавшего о возвращении короля. Когда копыта лошадей ступили на расчищенный каменный мост, я ахнула, пораженная великолепием королевского дворца. Наша крепость, где я провела все детство и юность, в подметки не годилась этому величественному строению, окруженному глубоким рвом. Сейчас, когда воды в канале не было уже восемнадцать лет, из обмерзлого пустого дна угрожающе торчали острые ледяные иглы. Я с опаской косилась на них, когда мы проезжали мимо – одно неловкое движение и можно полететь в пропасть. К счастью, опытные жеребцы с легкостью преодолели все преграды и прошествовали во двор сквозь огромные распахнутые ворота, украшенные витиеватым кованым узором.

– Мой король, – навстречу нам спешили слуги и несколько придворных, облаченных в дорогие одежды. Одна из встречающих резко выделялась на фоне остальных. Высокая изящная красавица с алебастровой кожей и пухлыми губами невольно приковывала к себе внимание. Белоснежная мантия была небрежно накинута поверх бархатного платья, а тонкая ручка с длинными пальцами сжимала завязку с пушистым белым помпоном. Девушка на мгновение замерла, застыв в удивленной позе. Тонкие черты лица исказились, в янтарных глазах полыхнуло недоумение, сменившееся негодованием, а уголки алых губ опустились вниз.

– Нэрия, на улице лютый холод, возвращайся в зал, а то простудишься, – прозвучал властный и в то же заботливый голос повелителя.

Но красавица не спешила уходить, она хмурила изящные брови, изучая меня пристальным взглядом. Кордан поспешил убрать руку с моей талии, но незнакомка заметила этот маневр и напряглась еще больше.

– Мое сердце переполняло волнение, ваше величество, – она поклонилась, отбрасывая смоляные пряди с прекрасного лица, капюшон соскользнул с головы, подставляя густые локоны снегопаду.

– Все в порядке, – прозвучал короткий ответ.

– А кто эта девушка? – вопрос разнесся по двору звонким эхом, усилившим излишние нотки нервозности. – Почему...она едет рядом с вами?

Кордан поморщился и быстро спустился на землю, оставив меня сидеть на своем жеребце.

– Это дочь моего погибшего наместника, она некоторое время поживет в замке.

Ответ был сухой и явно не устроил Нэрию. Так и не дождавшись более внятного объяснения, девушка сощурила глаза, но предпочла больше не расспрашивать короля.

Я пошевелилась и попыталась самостоятельно выбраться из седла, плащ Кордана соскользнул с моих плеч и черной птицей опустился на снежный ковер, устилающий двор. Хантер, находившийся рядом, поспешил помочь мне и, взяв на руки, поставил на землю.

– Пойдем, я провожу тебя, – его теплая ладонь легла в мою, ласковый голос лился, словно бальзам на душу, после грубости его господина.

– А ну отошел, – тихо прорычал Кордан еле слышно, но так, что присутствующие слуги вздрогнули, а карие глаза Нэрии округлились.

– Кордан, – начал было советник, но король грубо оборвал его.

– Я не буду повторять дважды!

– Ваше величество, думаю, нам надо поговорить, – сказал Хантер, но все же выпустил мою ладонь.

– В моем кабинете, – кивнул Кордан и, отвернувшись, поспешил к лестнице, дав по пути распоряжение подготовить для меня покои.

Несколько часов в пути под холодным ветром дали о себе знать: горло першило, а глаза слезились. С западной стороны небо уже перешло во власть сгущавшихся сумерек, алое зарево заката рвало темные тучи, прогоняя короткий день. Я нерешительно ступила следом за слугой, чувствуя на себе огненный взор леди Нэрии. Девушка поджала губы и гордо прошествовала вперед, демонстративно не желая уступать мне дорогу. Я послушно посторонилась, пропуская ее. Огромный зал встретил теплом и светом, слуги зажигали канделябры и весело переговаривались. Ноздри защекотал аромат свежей выпечки и жаркого. Несколько воинов, тех, что ехали со мной, уселись за стол, придвинутый к стене, и, устало сбрасывая с себя тяжелые плащи, потянулись к подносу с кружками, наполненными горячим элем. Молоденькая розовощекая девица расставляла тарелки перед мужчинами, пропустившими обед. Воины тотчас же бросились наверстывать упущенное, а я, не поднимая головы, поспешила покинуть многолюдное место. Слуга тащил мой небольшой сундук. Я уже не помнила, что именно захватила с собой, но сейчас понадеялась, что вещей мне все же хватит на первое время.

– Пришли, леди! – в мрачном узком коридоре я не сразу заметила распахнутую дверь, но вовремя остановилась, иначе бы влетела в нее, ударившись лицом. Слуга не на шутку испугался, увидев, что я могла покалечиться. – Простите, вот сюда, леди, идите осторожно.

Я кивнула без тени улыбки и прошла в совершенно темную комнату, пропахшую сыростью и плесенью. Послышался глухой стук, когда сундук опустился на пол, а я тем временем подошла к окну и раздернула пыльную портьеру, впуская в покои последние лучи заходящего солнца. За потрескавшимся стеклом простирались бескрайние снега и погибшие сухие деревья, черными паучьими лапами выглядывающие из-за белоснежных холмов.

Вскоре появилась горничная. Поклонившись, девушка, молча и довольно быстро развела в камине огонь и зажгла пять свечей в подсвечнике, хотя на эту небольшую комнату хватило бы и трех. Дома я экономила, берегла дорогие огарки. Воспоминание о родном замке лютым вихрем ворвались в сердце, отравляя кровь, я еле сдержалась, чтобы не всхлипнуть. Уже ничего не вернуть, и назад пути нет, старую крепость я больше никогда не смогу назвать своим домом.

– Кора, можешь идти, – я не сразу поняла, что в спальне появилась еще одна служанка. Невысокого роста, с блестящими черными глазками, она быстро юркнула к кровати и стала расстилать чистое белье.

– Но меня мистрис Гленда приставила к леди, – растерялась первая горничная.

– Я справлюсь сама! Да чего уставилась, там Фрэнг вернулся. Эх, смотри за ним в оба, новенькая круги возле твоего мужика наматывает, оглянуться не успеешь, как юркнет в его постель.

– Ну, раз ты вызвалась помочь, тогда я пожалуй побегу, – в голосе Кору слышались нотки нерешительности, но ревность взяла верх, и она стремглав выскочила из комнаты.

Я едва прислушивалась к разговору служанок, попутно стаскивая с себя мокрый плащ, чтобы развесить его сушиться перед камином.

– Ох, леди, не утруждайтесь, давайте мне! Я отнесу, чтобы почистили, – тут же подхватила его девушка. – Очень уж лютая погода на улице, носа не высунешь. Как такая хрупкая дама отважилась на путешествие?

– Обстоятельства вынудили, – уклончиво ответила я, не желая вдаваться в подробности.

– Ох, а у мамки в деревне все куры померзли, – без грусти в голосе сообщила девушка, продолжая расправлять простыню на перине и взбивать подушку. – Дров-то с каждым сезоном все меньше становится. Почитай все деревья в округе уже вырубил, тока елки в долине остались. Видно, к войне скоро будем готовиться.

– Отличный способ решать свои проблемы за счет других, – нервно заметила я.

– А что ж нам теперь, голодать? – искренне удивилась служанка. – По мне, так пусть повелитель покорит Даркстронг, я буду молиться за его победу. А то они больно уж цены взвинтили на зерно, хлеб нынче дороже золота идет.

Я не разделяла мнение служанки, мне не хотелось кровопролития на чужой земле. Только на мгновение представила жителей соседнего королевства, которые радуются жизни, растят детей и тут на их головы обрушиваются острые мечи моих соотечественников.

– Последняя война закончилась не совсем так, как рассчитывал покойный король, – ехидно выдала я. – Ты не боишься, что новый поход окончательно разгневет богов и они сметут Элларию с лица земли?

– Ну что вы, боги благоволят нам, – возразила девушка, хотя голос ее звучал не так уж и убедительно, кажется, я заставила ее задуматься о нерадушных последствиях войны.

Но проблески мыслительного процесса быстро стерлись с ее лица, и вскоре служанка вновь принялась болтать. Через час Уна, так назвалась девушка, просветила меня относительно распорядка дня во дворце. Большинство незамужних девушек входят в свиту королевы, матери Кордана, другие же принадлежат к семьям воинов, это жены и девочки, не достигшие брачного возраста. Мужчины же до полудня упражняются с оружием, а по вечерам, когда сумерки не позволяют выходить на улицу, проводят время в большом зале.

– У вас такие яркие волосы, – восхищенно воскликнула Уна. – Это природа так щедро одарила, или вы секрет знаете? Я как-то пробовала подкраситься в вымоченной луковой шелухе, оттенок получился не таким красивым, но все же успех у мужчин был оглушительным, пока цвет не сошел. А у вас, леди, есть жених?

– Нет, – покачала я головой.

– А сколько вам лет?

– Послушай, Уна, а не слишком ли много вопросов? – я нахмурилась, посмотрев на служанку. Та ничуть не смутилась, лишь невинно улыбнулась и переключилась на другую тему.

Вскоре она закончила все дела и, откланявшись, ушла, чтобы через некоторое время вернуться с ужином. Я не стала отказываться от еды, хотя аппетита совсем не было. Взяв в руки ложку, поковырялась ей в наваристой каше с кусочками светлого мяса. Надеюсь, это не те куры, которые раньше времени расстались с жизнью в питомнике матушки Уны. Хотя я, конечно, зря привередничаю, у нас в замке не каждый день подавали мясо, лишь изредка, когда удавалось подстрелить исхудавшего волка или лисицу. Других зверей в наших окрестностях уже не водилось. Закончив с кашей, я поставила тарелку на поднос, а служанка тем временем налила мне в бокал красное вино.

– Что это? – я удивленно протянула руку к серебряной вазочке, наполненной коричневыми шариками.

– Ох, вкуснятина, – причмокнула губами Уна. – Вернее, я так думаю, сама-то не пробовала, кто ж мне даст. Это лакомство, ягоды такие, клубника называется, в шоколаде.

– Хочешь? – спросила я, предлагая служанке угоститься.

– Я? – удивлению горничной не было предела, она покраснела и даже, кажется, испугалась, но взяла один из шариков и отправила себе в рот.

Лакомство оказалось и правда очень вкусным, сладким и приятным. Я облизнула нижнюю губу и схватилась за бокал, чтобы запить необычный вкус.

– Ох, вино не разбавлено, больно крепкое, – поспешно пролепетала Уна. – Давайте я вам водички подолью.

– Спасибо, – кивнула я. Мне действительно сейчас нужна ясная голова, не хотелось натворить глупостей.

Его величество Кордан Элларийский в это время тоже пил. Опустошив кубок, он с грохотом опустил его на дубовый стол, оставив на поверхности глубокую царапину.

- Ты меня пугаешь, - заявил его друг Хантер Бельфагор.

- Я сам себя боюсь, - признался король, вены на его шее набухли, а ногти на руках почернели и удлинились, превращаясь в когти.

- Может, объяснишь, что происходит? Зачем тебе понадобилось тащить эту крошку во дворец?

Крошка... Слова Хантера гулким эхом отдались в его голове. Перед глазами вновь предстали рубиновые пряди волос, которые он пропускал между пальцами. Казалось, кожа до сих пор помнит прикосновение к шелковистым локонам. Кордан непроизвольно сжал руку, пытаясь прогнать наваждение, но воображение вновь и вновь толкало его в омут медовых губ. Волшебный флер, который исходил от Лорейн, поставил его на колени. Его! Самого короля!

- Она моя избранная, - голос элура звучал тихо, но тем не менее советник расслышал и вздрогнул, с ужасом уставившись на своего повелителя.

- Ты шутишь, - недоверчиво воскликнул Хантер.

- Разве я похож на шута? - хмыкнул король и вновь наполнил кубок до краев, но не стал пить, отставив в сторону. Алые капли вина, похожие на кровь, растеклись по дереву.

- Истинная пара, - присвистнул лорд Бельфагор, но от взгляда Кордана тут же закашлялся, подавившись обжигающим комом, который стал в горле.

- Вот именно, - кивнул король. - Простая человечка без роду и племени, к тому же шлюха. Идеальная женщина на роль королевы, ты не находишь?

- Ты хочешь на ней жениться? - хрипло проговорил Хантер, его рука непроизвольно дернулась к шее и стала нервно разминать кожу.

– Я же не спятил, – тут же отозвался Кордан. – Будь девчонка хоть сто раз моей избранной, ей не место на троне. У меня уже есть прекрасная невеста. Нэрия благочестива и чиста, к тому же безупречного происхождения и, как ты знаешь, сильная самка. Она лучшая претендентка на роль матери будущего наследника.

– Кордан, это очень серьезно, – предупредил Хантер.

– Будто я сам не знаю.

– Что ты намерен делать?

Советник с благоговейным ужасом смотрел на человека, которого называл своим близким другом, но никогда не забывал о том положении, которое занимает Кордан. Королевская власть может дарить благословение, но с не меньшей легкостью способна лишить всего, даже жизни.

– Пока не знаю, – честно признался повелитель. – Попробую найти способ избавиться от нашей связи.

– А если не получится? – спросил Хантер и тут же ужаснулся своих мыслей. Лорейн долго не проживет, это однозначно. Что стоит жизнь одной девушки, когда на кону стоит благополучие государства.

– Ты был у нее первый?

Неожиданный вопрос застал врасплох, но советник почувствовал в нем куда более глубокий смысл, нежели простое любопытство. Колючие нотки ревности проскользнули в словах, впиваясь в интонацию.

– Нет, – честно ответил лорд Бельфагор.

– Значит, она все-таки шлюха.

– Кордан, ты меня не понял, – вздохнул Хантер. – Вчера ночью, когда Лорейн пришла в покои, я не сразу увидел, что девочка напугана. Она послушно разделась и легла в постель, но когда я стал осыпать ее поцелуями, неожиданно расплакалась. Вначале всхлипы я ошибочно принял за стоны удовольствия, но

когда Лорейн уже в открытую стала рыдать и сопротивляться, я сдался. Ты же знаешь, я не насильник. Молча оделся и вышел, оставив ее одну в кровати. Так что девчонку я не тронул.

По потемневшим зеленым глазам короля трудно было понять, что он чувствует, гнев или облегчение. Но ладонь с родовым перстнем все же потянулась к драгоценному кубку, и Кордан осушил его одним залпом.

Глава 5

Странный, совершенно незнакомый звук буквально силой вырвал меня из объятий сна. Я резко открыла глаза, сбрасывая с себя вуаль ночных грез, и стала вертеть головой, ища глазами источник того, что так бесцеремонно потревожило меня, наполнив комнату чарующей музыкой. Перед тем как лечь в постель, я предусмотрительно погасила все свечи – старая привычка экономить сейчас сыграла со мной дурную шутку. Я села в кровати и принялась озираться по сторонам, не в силах ничего разглядеть. Совсем рядом со мной промелькнуло нечто неведомое, лица коснулся легкий порыв воздуха, похожий на дуновение ветра. Я съёжилась и, вцепившись в одеяло, ждала, что будет дальше, но ничего плохого не происходило, а мелодичный звук тем временем продолжал ласкать слух. Усилием воли я все же заставила себя встать и в темноте нащупать огниво. Высеченная искра на мгновение осветила пространство, а вскоре и вся комната наполнилась тусклым светом. Фитиль, обвитый пламенем, колыхнулся на свече, и я бережно прикрыла пламя ладонью.

Мои глаза расширились от удивления, я даже сначала подумала, что все еще нахожусь во власти сна, и все, что сейчас вижу, мне просто снится. На камине сидела маленькая канарейка, на ее серебристо-зеленом оперении был узор в виде чешуи, похожей на кожу ящерицы. До этого момента живую птицу я видела лишь единожды, в раннем детстве. Изможденный сокол упал на крышу нашего замка, один из воинов подобрал его и принес господину. Отец велел ухаживать за ним, но птица вскоре погибла. Конечно, никто не заботился о моем образовании, ведь считалось, что женщинам вредят знания. Но у святого отца, служившего в крепости, было много интересных книг, а некоторые были даже с картинками. Падре был добрым человеком и часто рассказывал детям, росшим в замке, о животных и птицах. Мы с сестрой часто рассматривали изображения

диковинных растений и цветов, слушали завораживающие истории о том, какой красивой была наша страна, пока леди Мэрэа решительно не запретила святому отцу общаться на эту тему с Валэри. Но я все же украдкой научилась читать и иногда приносила интересную книгу в покои сестры, где мы, укрывшись пледом, сидели в обнимку на одном кресле. Воспоминание о Валэри больно кольнуло в самое сердце, я гадала, отчего же она даже не пришла попрощаться. У меня и в мыслях не было винить сестренку за поведение матери, не может быть, что она с такой легкостью просто решила вычеркнуть меня из своей жизни.

Канарейка пела бесподобно. Я замерла, боясь ее спугнуть, и, затаив дыхание, слушала, как льется звонкая мелодия. Неожиданно птица взмахнула крыльями и взлетела вверх, направившись в сторону двери. Засова не было, а я не догадалась подпереть дверь стулом, так что сквозняк немного приоткрыл створку, в которую и проскользнула канарейка. Я с сожалением вздохнула и поставила подсвечник на стол, но неожиданно чудесная птичка вернулась и укоризненно чирикнула в мою сторону.

– Мне нечем тебя покормить, – развела я руками, даже не надеясь на то, что она меня поймет. Но канарейка, склонив голову набок, посмотрела на меня, а затем важно прошлась по деревянной поверхности и вновь вспорхнула, чуть не задев крылом по лицу. Из коридора послышался все тот же настойчивый звук, птица больше не пела, она звала меня.

Я нерешительно ступила вперед, но тут же остановилась. Холодный воздух, который сквозняк гнал по моим ногам, забирался под сорочку и неприятно щекотал колени. В голову лезли тревожные мысли, но я тут же сбросила с себя тень недоверия. В сущности, какая разница, ведь я и так прекрасно знала, что, если буду терпеливо сидеть в этих стенах, покрытых плесенью, и ждать очередной причуды короля, добром вся эта ситуация точно не кончится. Сейчас же на моих губах играла тень улыбки, впервые за много недель сердце не сжималось от горя, а душу не жег страх и отчаянье.

Я натянула на себя платье, но не стала тратить времени на шнуровку, лишь накинула на плечи длинную шаль и поспешила в коридор. Канарейка будто терпеливо дожидалась меня – радостно зачирикала и полетела в самый конец коридора, чтобы юркнуть в узкий проход. Щурясь от ярких вспышек факела, пламя которого выжигало тьму, я шла вперед и вскоре оказалась у подножья железной винтовой лестницы с резными ступеньками. Я подняла голову и посмотрела наверх, туда, где мерцало яркое голубое свечение. Схватилась

рукой за погнутые перила, но отчего-то медлила. Все еще оставалась возможность вернуться назад и запереться в спальне, но я ей не воспользовалась и стала подниматься. Сердце колотилось в груди, наполняясь азартом и... предвкушением. Преодолев несколько пролетов, я поняла, что оказалась на крыше, вернее в большом зале, построенном на самом верхнем этаже. Сквозь стеклянный потолок ярко светили звезды.

Сумеречного света было достаточно, чтобы понять, что я нахожусь в подобии сада – все пространство здесь было занято деревьями и цветами. Зеленая листва увивала стены, а в изящных золоченых клетках сидели диковинные птицы. Открыв рот от изумления, я наклонилась над кустарником, усыпанным алыми бутонами, и с благоговением вдохнула сладковатый аромат. Ноздри защекотал приятный запах, заставивший меня счастливо рассмеяться. Уже знакомая птичка опустилась рядом со мной на пол, устланный гладкой мозаикой, я протянула руку, и она, ничуть не стесняясь, прошествовала на мою ладонь.

Невдалеке послышалось покашливание, я испуганно обернулась и рассмотрела пожилого мужчину, почти старика. Его седые длинные волосы были собраны в хвост, а лицо, усыпанное глубокими морщинами, обезображивал глубокий шрам, пролегающий через пустую глазницу на левой стороне.

– Кенара лучше вернуть в клетку, – незнакомец кивнул на тумбу, на которой красовалась высокая квадратная клетка. Маленькая дверца колыхнулась, призывая свою жительницу вернуться.

Птица внимательно посмотрела на меня своими маленьким черными глазками-бусинами.

– Она не горит желанием сидеть в клетке, – отозвалась я, пальцы на руке подрагивали, но голос звучал уверенно.

– Так-то оно так, леди, – неожиданно согласился со мной старик. – Но эта птица хоть и умная, но очень уж свободолюбивая. А уж если вырвется за пределы замка и улетит на улицу, думаете, долго продержится, прежде чем обморозит крылья и застынет на ледяной пустоши? Стоит час свободы, чтобы отдать за него жизнь?

Я нехотя кивнула и, подойдя к тумбе, вернула канарейку на место. Она осуждающе фыркнула в мою сторону и демонстративно отвернулась.

- Лель с характером, - усмехнулся мужчина.

- Так это мальчик?

- А как же, красавец мой, - почти любовно ответил незнакомец. - Так как, говорите, вас зовут, леди?

- Лорейн, - ответила я. - Но я не сообщала свое имя.

- Первый раз в зимнем саду?

- Да, никогда раньше до этого момента не видела живых цветов, - сказала я.

- Ну так посмотрите, отчего же не полюбоваться, когда есть такая возможность.

Старик проковылял к стене и, ухватившись за большой рычаг, сдвинул его. Послышались щелчки, и своды зала наполнились ярким огнем, разливающимся по круглым сферам, закрепленным в канделябрах. Я только успевала вертеть головой, восторженно открыв рот. Взгляд скользил по буйству красок, разлитых по цветам и всех оттенков зелени.

- Это великолепно, - сообщила я, не в силах совладать с эмоциями.

- Когда-то вся Эллария была цветущей, - со вздохом отозвался старик. - А теперь здесь остался единственный осколок разбитого рая.

- Я не помню ее такой, - покачала я головой. - Но знаю названия некоторых растений из старых книг.

- Поглядите-ка сюда, - старик, шаркая ногами, пошел вперед, а я, не колеблясь, последовала за ним, чтобы увидеть огражденный россыпью белой гальки цветок. Золотистый бутон, большой и невероятно притягательный, возвышался на кудрявой мелкой листве, а его прозрачные лепестки были будто усыпаны миллионом искрящихся блесток.

– Ох, какая красота, – восхитилась я, протянув к нему руку.

Но неожиданный окрик заставил меня остановиться.

– Его нельзя трогать, – заявил старик. – Иначе не раскроется – очень хрупкий и нежный, а цветет лишь раз в несколько лет. По моим подсчетам аккуратно через недельку можно будет полюбоваться.

Я мгновенно вжала голову в плечи и в последний раз оглянулась на редкий цветок, чтобы еще разок на него полюбоваться, но неожиданно нахмурилась. А садовник, кажется, ошибся. Блестящие лепестки прямо на моих глазах дрогнули и стали раскрываться.

– Господь правый, – воскликнул старик. – Видимо, пора мне уходить на покой, все напутал. Вы только гляньте: и азалия, и белоснежные розы зацвели, и это посреди ночи. Ущипните меня, леди, я вероятно сплю!

Старик радостно рассмеялся и, схватив жестяную лейку, стал поливать родниковой водой золотой цветок. Я, присев рядом с ним на колени, стала любоваться, как крупные капли воды стекают по прозрачным лепесткам, а сердцевина наливается желтым светом.

– Что это за растение? – спросила я шёпотом, в душе благодаря небеса за то, что дали возможность полюбоваться на это прекрасное зрелище.

– Я точно не знаю его названия, – признался садовник. – Но я назвал его Аманэль. В честь страны, из которой привез семена.

Сердце пропустило удар, я вздрогнула и, приоткрыв от изумления пересохшие губы, взглянула на садовника, тот смутился под моим пристальным взглядом и опустил глаза.

– Да, леди, вы все верно поняли, – кивнул он и, опершись на спинку белой скамьи, уселся на резное деревянное сидение. – Я участвовал в войне, хотя честной битвой это трудно назвать, скорее разграбление маленькой беззащитной страны. Многие воины тогда везли захваченные драгоценности, а я приехал с покалеченным телом и холщовыми мешочками, наполненными

семенами сказочных растений. Эх, видели бы вы те райские сады, плодоносящие деревья и цветы, которые растут на камнях и светятся в ночи, подпитываясь лунным светом. Господь правый, мы совершили жуткое кощунство, разрушив эту красоту.

– Что там случилось, за какой грех нас прокляли? – напрямик спросила я. Старик вздрогнул, будто от пощечины, его глаза увлажнились, а по изуродованному лицу потекла слеза.

– Не думаю, что вы хотите знать это леди, – покачал он головой.

– Почему никто не пробовал все исправить? – я, будто голодный замерзший путник, кинулась к ярко пылающему очагу знаний. Отец отмалчивался, другие же делились неправдоподобными слухами, мало соответствующими действительности.

– Там нечего исправлять, – сухо отозвался садовник.

– Пожалуйста, расскажите все, что знаете, – мое дыхание участилось, я замерла, вслушиваясь в каждое слово, произносимое с большим трудом.

– Мне известно очень мало, – вздохнул он, его единственный глаз моргнул, выпуская соленую влагу, а шрам на щеке покраснел. – Это не первая покоренная страна, но единственная, которая смогла остановить многотысячную элларийскую армию. Высокие горы защищали крошечное королевство, солдаты, будто заколдованные, бродили по ущелью целыми днями, выбиваясь из сил. Клянусь вам, госпожа, без магии там не обошлось.

Тогда король принял решение разделить своих людей, один отряд направили через ущелье, а другой – в обход. Тот, кто так ловко запутывал наши следы, видимо, не смог быть одновременно в двух местах, и вскоре армия добралась до Аманэля, окруженного дремучей чащей. Дикие звери рвали солдат, колючие вьюны будто оживали на глазах, запутываясь в волосах, сухие коряги сами бросались под ноги. Будто сама природа воспротивилась, исторгая нас из чужих земель: кроны деревьев расступались, позволяя дождю излить на наши головы потоки воды, а затем ледяной ветер мучил холодом, проникающим до самых костей. Казалось, что этот ад никогда не кончится, больше трети армии полегло в тех краях, но нас было больше, и когда наконец элларийцы выбрались оттуда и

добрались до белокаменной крепостной стены, то обрушили всю ярость своих мечей на жителей Аманэля.

Самой битвы я не видел, ибо пролежал без сознания после схватки с волком, меня спас лишь оборот, а вот многие другие мои товарищи, в которых не было крови оборотней, навсегда остались в том зловещем лесу. Много часов спустя меня нашли, и когда я смог встать на ноги и войти в покоренный город, то ужаснулся: улицы утопали в крови и были переполнены мертвецами, а солдаты с одобрения короля с горящими от алчности глазами разграбляли дома, уничтожая огнем остатки мирного народа.

Старик протянул покрытую мозолями ладонь к белой розе и сорвал бутон, острые шипы впились в грубую кожу, и кровь упала на чистые лепестки, окрашивая их в алый цвет. Он с силой сжал бутон в ладони, безжалостно сминая его.

– Я тоже поддался этой лихорадке, брал и брал без устали, наполняя мешки, срезал редкие растения, переступая через тела молодых девушек, следивших за садом, не обращая внимания на застывшие в вечном сне лица.

– Но почему? Они же не сопротивлялись, зачем нужно было так жестоко поступать? – проговорила я, потрясенная услышанным.

– Король был взбешен тем, что Аманэль играл с ним, лишил части армии, пусть не руками своих воинов, которых практически не было. Город быстро пал под натиском опытных солдат, а когда мы уходили, то оставили за собой лишь руины. Армия, пьяная от богатств и успеха, вернулась домой, и в первый же день, несмотря на разгар лета, начался снегопад. Вскоре Элларию полностью укрыл снежный ковер, а плодородная земля покрылась льдом.

– Нас проклинали, – выдохнула я, ошеломленная подтверждением догадок. – Но кто, как это произошло, вы знаете подробности?

– Нет, – отозвался мужчина. – Только король знал, в этом я уверен. Ведь много позже была предпринята попытка снова вернуться в Аманэль, но на этот раз солдаты даже не смогли найти нужное ущелье, будто невидимая стена навсегда скрыла от посторонних глаз разоренный город.

Мы некоторое время молча просидели в абсолютной тишине, наполненной тихой мелодичной трелью беспокойного Леля. Кенар пел пронзительно, наполняя сердце тоской. Вскоре я попрощалась с разговорчивым садовником и тихо ушла, оставив его наедине со своими воспоминаниями. Глаза так привыкли к яркому свету в саду, что спускалась я почти наощупь. Медленно преодолев ступеньки, лишь чудом избежала падения и выбралась в коридор, а затем пошла к своей комнате. Мысли вихрем кружились в моей голове, а воображение в это время рисовало картинки прошлого, оживляя трагичный рассказ старика. Я растерянно взялась за железную ручку и, распахнув дверь, внезапно вспомнила, что, когда уходила, оставляла зажжённые свечи на камине. Сейчас же в спальне царил мрак. Не могло же пламя так быстро прогореть. Я нерешительно встала на пороге, боясь сделать шаг вперед.

Глава 6

Тьма вытесняла воздух из моей груди, обволакивала и, залезая под кожу, рождала страх. Я неосознанно отступила в спасительный свет зажжённого канделябра, освещавшего коридор, одновременно стараясь побороть панику. Ну, что же ты так напугалась, дуреха? Сквозняк задул свечи, эка невидаль! Неожиданно в чернеющей глубине спальни что-то шевельнулось, и высокая мощная фигура настигла меня, затаскивая в комнату.

С пересохших губ сорвался хриплый крик, а до ушей донесся знакомый шёпот Кордана.

– Тише, ты же не хочешь перебудить весь замок, – горячее дыхание, смешанное с парами алкоголя, кусало обоняние, заставляя морщиться и изворачиваться в попытке освободиться. Но чем больше я прилагала усилий, тем меньше у меня оставалось решимости избавиться от навязанных объятий.

– Отпустите, – взмолилась я, ощущая, как сильные руки поднимают меня, прижимая к стене, настойчивые пальцы забираются под юбку, царапая длинными ногтями кожу.

– Не могу, – признание прозвучало прямо в мои губы, порывистый голос ворвался в полуоткрытый рот, проникая туда вместе с языком, жадно исследующим мой

рот. Я застыла безвольной куклой, чувствуя, как кожа раскаляется от чужих прикосновений. Жгучие плети похоти стянули живот, сжимая до предела и вновь расслабляя напряженный узел.

В последней, отчаянной попытке я сжала зубы на губе Кордана, железный вкус немного отрезвил, а элур тихо зарычал и отстранился. Я слышала его тяжелое дыхание, каждый громкий вздох и свистящий выдох, но временная передышка была обманом. Он тут же вновь настиг меня и, взяв на руки уложил на кровать, нависая надо мной хищным коршуном. Я с трудом различала в полумраке очертание лица, лишь зеленые глаза зловеще сверкали, заставляя мою голову вжиматься в подушку.

– Рубиновые волосы, – прошипел король, вынимая длинные шпильки из затянутых в тяжелый узел локонов. – Выкрашены, как у шлюхи.

– Я родилась такой, – отозвалась я, негодование вытеснило из груди страсть, наполняя сердце обидой.

– Ты произнесла это так, будто гордишься своей грязной кровью.

– Она точно такая же, как ваша, посмотрите в зеркало и увидите на раненой губе алый цвет.

– Дерзишь, девочка, – нараспев протянул Кордан. – Где же твое почтение к королю?

– Я не могу уважать человека, собирающегося изнасиловать меня, проговорила я, ужасаясь словам, которые могут стоить мне жизни. Интересно, Кордан сейчас убьет меня или после того как надругается, впрочем какая разница, лишь бы поскорее. Но элур удивил меня, он грациозно перекатился на другую половину кровати и улегся на мои распущенные волосы. Я замерла, боясь пошевелиться, и только после того как дыхание Кордана выровнялось, немного успокоилась. Пришлось тихо лежать рядом, даже отодвинуться от него я не могла, лишь с досадой кусала губы, давя рвущиеся из груди всхлипы.

Рассвет за окном встретила одновременно с радостью и паникой, тело затекло от неудобной позы, а в голове был туман от бессонной ночи. Я попыталась встать, но тут же поморщилась от боли. Король все еще спокойно спал на

покрывале из моих волос.

Только когда со стороны коридора послышался звук деревянных набоек на грубых башмаках, я решилась задеть ладонью Кордана.

- Вставайте, прошу вас.

Но дверь уже распахнулась, впуская служанку. Уна держала в руках несколько поленьев для камина. Приветливое выражение ее лица сменилось на любопытное, когда взгляд остановился на мужской фигуре, возлежавшей рядом со мной.

- Простите, миледи, я не знала что вы не одна.

- Ты должна была постучать, - укоризненно проямлила я, испуганно оглядываясь на элура.

- Да, вы правы, - виновато кивнула Уна, неожиданно ее глаза расширились от ужаса, губы задрожали, она резко склонилась в глубоком поклоне. - Ваше величество, простите великодушно.

Я наконец ощутила легкость, так, должно быть, чувствует себя зверь, которого выпустили из силков. Кордан сел на постели и смерил гневным взглядом служанку.

- Пошла вон!

Поленья с глухим стуком стали падать на пол. Уна нагнулась и лихорадочно принялась собирать их трясущим руками, а после этого, попятившись к выходу, скрылась.

Я на всякий случай проворно соскочила с кровати и спряталась за спинку продавленного кресла. Кордан тем временем встал и встряхнул головой, так что его длинные черные волосы рассыпались по плечам, а несколько прядей прильнуло к лицу, так что ему пришлось откинуть их за спину. Воспаленные красные глаза недобро глянули в мою сторону, а затем он с силой пнул свой сюртук, небрежно брошенный накануне на пол, быстрыми шагами пересек

комнату и вышел, громко хлопнув дверью. Я вздрогнула от жалобного скрипа двери, чудом удержавшейся на ржавых петлях и, почувствовав себя в безопасности, выскользнула из импровизированного укрытия.

Остаток утра прошел в относительном спокойствии. Я неспешно сменила платье на более опрятное и заплела волосы. После чего немного побродила по комнате, с любопытством изучая обстановку при дневном свете, а затем, присев у окна, случайно заснула, уронив голову на узкий подоконник. Разбудил меня стук в дверь, я встрепенулась, не сразу сообразив, где сейчас нахожусь.

– Леди, разрешите войти!

Я облегченно вздохнула, услышав голос Уны, которая принесла мне завтрак.

– Простите что так поздно, – извиняющимся голосом проговорила она, поставив круглый деревянный поднос на небольшой столик.

Я благодарно кивнула и съела холодную, но сладкую кашу с кусочком застывшего сливочного масла.

– Я так виновата, боюсь, как бы его величество не наказал меня, – неожиданно заявила она. – Вы, леди, такая красивая и, вероятно, очень добрая, не могли бы замолвить за меня словечко, думаю, сир прислушается к вашей просьбе.

– С чего бы ему меня слушать, – горько усмехнулась я.

– Обычно женщины имеют власть над влюбленными в них мужчинами, – вкрадчиво заявила Уна, забирая пустую чашку.

– Здесь другая ситуация, – сухо отозвалась я, не желая вдаваться в подробности. Служанка еще несколько раз пыталась задавать наводящие вопросы, но я пресекала все попытки разговорить меня, так что вскоре Уна обиженно замолчала, поняв, что я не расположена на откровенную беседу.

– Хотите, я сделаю вам прическу? – предложила она.

– Спасибо, не нужно, я уже уложила волосы.

– Ну, как хотите, миледи. Я очень ловко и быстро умею крутить кудри, сейчас ведь в моде высоко уложенные завитки, – она бросила недвусмысленный взгляд на мой скромный пучок. – Кстати, если вы уже подкрепились, то нужно поторопиться, вас ожидают.

– Кто? – удивлённо воскликнула я, почувствовав неприятный холодок между лопаток. – Отчего же ты раньше не доложила?

– Так вот сейчас говорю, – напустив на себя глуповатый вид, сообщила Уна. – Ее величество королева.

Я потрясенно уставилась на служанку, в глубине ее глаз сквозь веер опущенных редких ресниц красной искрой мелькнуло ехидство. Королева-мать ждет меня? Новость испугала не на шутку, а под ребром неприятно кольнуло. Кто я такая, чтобы меня приглашали в королевские покои, наверное, до ушей монаршей особы уже дошли слухи о моем недвусмысленном положении при ее сыне. Уверена, Уна приложила руку к распространению сплетен. Воины из личной охраны господина не стали бы лишней раз распускать язык. В будущем нужно быть еще осторожнее с этой девушкой. Но сейчас ясно одно: встреча с королевой не сулит ничего хорошего, а ведь иного пути нет, нужно попытаться вернуть душевное равновесие и собраться. Тут же захотелось вновь распустить волосы и заплести более красивую прическу, но делать это при служанке я не решилась, дабы не вызвать еще больше насмешек. Лишь достала из сундука свое самое лучшее платье и, надев его, приосанилась, хотя в душе бушевала ледяная буря страха и мучил стыд за мятые складки на юбке. Колени слегка подрагивала от ужаса, зато голос звучал спокойно, хоть и тихо:

– Я готова. Веди!

Следуя за служанкой, я все больше чувствовала, как волна паники накрывает меня, ладони взмокли, горло пересохло, даже пришлось чуть отстать от Уны и прокашляться. В голове лихорадочно прокручивала основы этикета, ведь я совершенно не знаю, как обращаться к королеве, и имею ли вообще на это право. Но если она ко мне обратится, я же должна буду ответить.

Неожиданно возникла злость на Кордана, который своим сумасбродством обрек меня на позор, ведь именно по его вине я сейчас стою здесь, чуть живая от страха. Острые эмоции придали решимости, нервозность улеглась, позволяя мне вздохнуть полной грудью.

Уна тем временем достигла конца широкого коридора и постучала в дверь. Деревянные створки, украшенные резьбой, изображавшей схватку ягуаров, распахнулись, впуская нас. Служанка низко поклонилась, и я поспешила сделать то же самое, не успев толком осмотреться.

– Леди Лорейн Экервел, – представила меня Уна, чем слегка смутила, ведь официально я не носила фамилии отца, у меня ее вообще не было. Да и леди по сути я не являлась, значит во дворце не знают таких подробностей. Пока не знают.

Ее величество королева Гормлэйт сидела на изящном позолоченном кресле, обитом тонкой белой кожей, в окружении молодых девушек в ярких легких платьях. Дамы весело переговаривались и смеялись, но при моем появлении резко замолчали. Несколько пар любопытных глаз буквально буравили меня, изучая каждую черточку на лице и складочку на скромном наряде.

– Дитя мое, добро пожаловать во дворец, – внезапно произнесла королева мелодичным голосом. – Блэир, освободи место для леди Лорейн!

Пухленькая розовощекая брюнетка тут же исполнила приказ, бросив на меня недовольный взгляд. Я робко подошла к предложенному креслу и присела на самый край.

– Спасибо за гостеприимство, – поблагодарила я, но королева перебила меня, не дав договорить. Я решилась украдкой взглянуть на нее: статная и удивительно молодая, если учесть, что Кордану еще не было тридцати, а Гормлэйт выглядела его старшей сестрой, но никак не матерью. Видимо, ее выдали замуж, когда та едва достигла брачного возраста. Густые смоляные волосы были собраны в высокую гладкую прическу без всяких завитков, которые так расхваливала Уна, бархатное платье глубокого насыщенного бордового цвета и едва заметные штрихи румян, наложенных на острые скулы, оттеняли бледное лицо. Необычайно яркие черные глаза скользили по мне, впиваясь, изучая, наблюдая за жестами и поведением.

– Не стоит, это наш долг – заботиться о детях преданных вассалов, – проговорила королева, небрежно махнув ладонью с длинными пальцами, унизанными перстнями, на которых сверкали драгоценные камни.

Я замолчала, не решаясь больше заговорить. Только сейчас заметила, что рядом с королевой на высоком круглом столе лежали образцы ткани.

– Мы тут выбираем материал на свадебное платье леди Нэрии, – проговорила Гормлэйт, кивая красавице, сидевшей по правую руку от нее. – Никак не можем определиться, может ты посоветуешь что-нибудь, дитя мое?

Я озадаченно перевела взгляд на Нэрию, девушка сжала губы, так что пухлые, похоже на лепестки роз уста превратились в тонкую нить. Она натянуто улыбалась, одновременно грубо комкая в ладони нежный белый шифон, оставляя на нем зацепки от ногтей.

– Думаю советы тут излишни, тем более от незнакомых людей, – отозвалась я. – Но если бы замуж выходила я, то скорее всего предпочла бы вот этот золотистый шелк, похожий на солнечный отблески.

С удовольствием провела кончиками пальцев по роскошному вышитому узору, нам так не хватает тепла в эти лютые морозы, что любой лучик солнца дарит счастье. Нэрия небрежно, как бы невзначай смахнула понравившийся мне отрез на пол и потянулась за другим. Легкая белоснежная ткань, расшитая крошечными прозрачными кристаллами, напоминающими снежинки, легла поверх остальных, обозначая выбор.

– Ваше величество, думаю, король одобрит любое решение своей невесты, – промурлыкала Нэрия, одарив меня холодным взглядом. – Наша свадьба станет событием года, и я буду самой красивой леди во всех семи королевствах.

– Ты и так самая прекрасная, – королева снисходительно похлопала будущую невестку по руке, а я только сейчас поняла, что попала на тщательно отрепетированный спектакль. Меня хотели ткнуть носом, показать, кто тут главный. Вот истинная невеста благородных кровей, будущая королева Элларии, а ты жалкая наложница, пусть и временно завладевшая сердцем Кордана. Его мать умна, очень умна, и от этого еще более опасна, чем переполняемая злобой Нэрия.

Глава 7

Кордан отложил бумаги и со вздохом поднял глаза на свою невесту, которая стояла прямо перед столом. Розовый язычок скользнул по пересохшей губе, выдавая волнение, грудь, скованная жестким корсажем, прерывисто вздымалась. Девушка вновь обворожительно улыбнулась, пытаясь привлечь к себе внимание.

– Ты мне мешаешь, – буркнул король. Странно, ему всегда казалось, что улыбка у Нэрии милая, а сейчас она выглядела глупо и раздражающе. Перед глазами встали побелевшие губы той рыжей девчонки, когда она испуганно пыталась отбиться от его объятий. Здорово он вчера перебрал, раз вместо своих покоев отправился в ее спальню. Чарующий запах Лорейн пьянил его не хуже крепкого вина, буквально брал за горло и тащил к дверям затхлой каморки. Вспомнил, как кровь закипела от негодования, когда обнаружил пустую постель. В голове мелькнула шальная мысль, что девочка сбежала, но острый слух тут же уловил робкие шаги на лестнице, и сердце радостно забилося, предвкушая легкую добычу.

Кордан перевел взгляд на недовольную невесту, та буквально буравила его взглядом черных глаз, совсем не таких, как два голубых топаза Лорейн, которые затягивали, словно омуты, ласкали и одновременно казнили.

– Что? – король, наконец, с заметным усилием сбросил с себя флер воспоминаний.

– Ваше величество, королева дала распоряжение портнихам приступить к пошиву свадебного платья. Нужно объявить дату венчания.

– Я еще не решил, – коротко ответил Кордан. – Можешь идти.

– Но, ваше величество, – нотки негодования пробились сквозь маску покорности.

– Ты испытываешь мое терпение, – неожиданно грубо оборвал девушку Кордан.

– Как скажете, – выдержка на этот раз не изменила Нэрии, она поклонилась и покинула кабинет, оставив своего повелителя одного.

Король был подавлен, свадьба опустошит и без того обнищавшую казну королевства. Совет уже давно требует начать войну, но Кордан не решается, подрывая свой авторитет. Никому не нужен слабый правитель, рано или поздно народ поднимет бунт и тогда именно его голова ляжет на плаху. Нельзя больше тянуть.

Кордан с силой сжал перо, безжалостно ломая хрупкий стержень. Тишина угнетающе действовала на него, мешая сосредоточиться. Пришлось отложить письмо и спуститься в общий зал, чтобы развеяться. Хантер, занявший свое место рядом с повелителем, тоже был хмур и на редкость немногословен, сидевший же на соседнем стуле лорд Вэкслер, напротив, обрадовался появлению Кордана. Пожилой глава королевского совета когда-то был лучшим другом его покойного отца. Этот немаловажный момент сыграл не последнюю роль, когда год назад перед Корданом встал нелегкий выбор будущей жены. Именно единственную дочь лорда Вэкслера, красавицу Нэрию он объявил своей невестой.

– Ваше величество, – поприветствовал он своего короля. – Мне только что доложили, что на востоке снова бунт, второй за последний месяц.

– Отправьте туда еду, – отозвался Кордан. – Вэкслер, вы же знаете, что делать.

– Чтобы голодала столица? – вскинул брови лорд и неодобрительно покачал головой. – В этот раз, ваше величество, я взял на себя смелость наказать бунтовщиков силой: десять показательных казней – и недовольные рты заткнутся.

Кордан сжал кулак, но тут же усилием воли заставил себя вновь расслабиться. Нельзя показывать слабость, тем более Вэкслер прав, у них просто нет лишних денег, чтобы раздать всем нуждающимся. Перспективы Элларии слишком удручающие: как государство оно скоро исчезнет с лица земли, а остатки выживших отправятся искать лучшей жизни в чужие страны. Некогда богатая и цветущая страна будет погребена заживо под слоем вечного льда.

– Кстати, к нам едет посланник из Дарстронга, – заметил Хантер. – Видимо, опять хотят обговорить цены на зерно.

– Они вконец обнаглели! – Вэкслер со злостью ударил по столу, расколов тарелку на две части. Одним движением ладони он смахнул половинки на пол, очищая столешницу. – Вместо договора, отправим голову посла. Посмотрим, что запоют даргстронгские псы.

– Это объявление войны, – тихо произнес Кордан.

– Сейчас самый благоприятный момент, – понизив голос, заявил Вэкслер. – Наши мечи скоро заржавеют, пора напоить сталь кровью.

Последнюю фразу лорд произнес нарочито громко, так что сидевшие за соседним столом воины громко закричали, поддерживая его речь, и подняли вверх кружки, наполненные элем.

– У нас мало ресурсов, – не разделил энтузиазма Кордан.

– И с каждым годом их будет все меньше, – напомнил Хантер. – Лорд Вэкслер прав, вы должны решиться.

Король в задумчивости отвернулся от своих собеседников, его взгляд лениво пробежался по залу и через мгновение буквально споткнулся о яркое пятно огненных волос. Лорейн. Что она здесь делает, кто позволил? Тягостные мысли о войне тут же рассыпались, уступая место тягучей неге, сдавившей грудь.

Девушка сидела в конце одного из столов в окружении других леди. Дамы щебетали, как птички, весело хихикая, и лишь она одна сосредоточенно смотрела в свою тарелку и вдруг неожиданно подняла голубые глаза. Их взгляды встретились, и тысячи острых игл пронзили холодное сердце, разрывая его в клочья, сжигая предубеждения, растворяя гордость. Кордан чудом сдержал порыв встать и, схватив девчонку в охапку, отнести ее в свою спальню.

Я знала, что он смотрит на меня. Откусывала пирог и жевала по инерции, совершенно не чувствуя сочного вкуса ягод на губах. Лишь один раз подняла голову и тут же поймала пристальный взгляд короля, после чего поспешила уткнуться в свою тарелку. Удивительно, но я буквально кожей чувствовала его навязчивое внимание, каждой частичкой своего тела ощущала на себе чудовищной силы животную энергетiku. Но больше всего меня пугало то, с какой легкостью я попадаю под власть чар, объятия и поцелуи Кордана заставляли сердце биться чаще, забывать о гордости и полностью отдаваться чужой воле.

Несмотря на полное отсутствие аппетита, буквально уговорила свой желудок принять несколько кусочков теплой сдобы и, осушив до дна кружку пенного напитка, вышла из-за стола. Путь мой лежал в конюшни, я должна была проверить, как устроили Вейна. Этот жеребец – мой единственный друг, больше в этом мире у меня никого не осталось, кругом лишь враждебные лица, ненависть и обжигающая похоть короля, который, подобно одержимому, непременно решил завладеть моим телом. Я слишком быстро вылетела в коридор, запоздало осознав, что мой уход выглядел как побег, но находиться в общем зале я физически не могла, лучше буду голодать, но больше не спущусь туда на обед.

Снаружи меня встретили мокрый снег и пронзительный ветер, который тут же превращал капли, оседавшие на моей шали, в ледяные кристаллы. Оказавшись во дворе, я немного растерялась, но слуги быстро подсказали нужное направление. Порывы зимней стужи играли с моими волосами, крупные хлопья снега прилипали к ресницам, я жмурилась, пытаюсь не сбиться с пути и не заплутать среди однотипных серых зданий. Наконец ступив на порог конюшни, нашла грума и попросила отвести меня к Вейну.

– С конем все в порядке, не стоило беспокоиться, – тут же принялся рассказывать молодой парень, подводя меня к стойлу. – Красивый он у вас, и черный, как душа грешника.

Вейн действительно чувствовал себя на новом месте прекрасно, увидев меня, радостно фыркнул. Я улыбнулась и вытащила из кармана припрятанную морковку, которую умыкнула с общего блюда. Нежно погладила по лоснящемуся боку и протянула угощение на ладони, но он неожиданно отвернулся.

– Ты чего? – удивленно спросила я.

Жеребец взволнованно переступил передними ногами и ткнул меня мордой в плечо.

– Вейн, что с тобой? – я обеспокоенно оглядела его, подумав, что тот заболел. Нет, нос вроде холодный и глаза не воспалены. Может, просто грустит по дому. – Ну, что ты, мой хороший, привыкай к новому месту. Тебя же здесь никто не обижает.

Внезапно до уха долетело слабое ржание, Вейн тут же отозвался и встрепенулся, повторив жалобный звук. Я сдвинула брови и посмотрела на своего коня, который оживился и буквально выпихнул меня за пределы стойла.

– Ой, ты чего брыкаешься? – возмутилась я.

Жеребец тем временем уткнулся носом в мою спину и вновь легонько подтолкнул.

– Эй, парень, скажи-ка, что в той стороне? – спросила я у грума, который невероятно смутился от моего вопроса. Торчащие в разные стороны уши покраснели, а по щекам пошли бордовые пятна.

– Там стоит лошадка леди Нэрии, – пробормотал он.

Я двинулась вперед, чтобы лично посмотреть, но грум остановил меня, преградив путь.

– Не стоит, леди, не надо туда ходить.

Но я уже не слушала его, ловко обошла и отправилась напрямиком в угол конюшни. В огороженном деннике стояла худая белоснежная лошадь с коротко остриженной гривой, ее печальные мутные глаза с надеждой уставились на меня.

– Что с ней? – коротко бросила я через плечо. – Почему ее так изуродовали.

– Приказ ее светлости, – надломленным голосом отозвался грум. – Месяц назад леди Нэрия упала и сломала руку, после чего велела отправить Зоэль на мясо, чтобы готовить еду слугам.

– Не заметила последствия травмы у этой леди, – проговорила я. – Она же элур, а у оборотней хорошая регенерация. Держу пари, у нее через пару дней уже ничего не болело.

Я шагнула вперед и, несмотря на робкие протесты, отдала Зоэль морковку, а потом еще и отнесла ведро овса, терпеливо дождалась, когда та обесиленно опустит в него голову, чтобы поесть.

– Бесплезно, леди, мы уже ее и кормить перестали, завтра все равно надо вести на бойню.

Сглотнула ком, вставший в горле, и отвернулась. Я ничем не могла ей помочь, разве что вывести за пределы замка и отпустить в степь, но тогда Зоэль все равно ждала смерть, даже, возможно, более мучительная, чем от топора живодера.

– А можно выкупить ее у хозяйки?

– Не думаю, – покачал головой грум. – Вы больно сердобольная, леди, и чего так за лошадь заступаетесь, у нас вон в деревне дети от голодухи пухнут, одной животинкой больше, одной меньше, так хоть жратва будет.

Я не нашлась что ответить. Парень, конечно, прав, но белую лошадку все равно было жалко до слез. Последний раз взглянув на Зоэль, я погладила ее и ушла, даже не заглянув на прощание к Вейну.

Кордан внимательно следил за ней, не отрывая взгляд. Видел, как худенькая фигура шла, сгибаясь под порывами ветра, снежинки белой вуалью укрывали рубиновые волосы и острые плечи. Девчонка спешила, но вот куда? Тенью он последовал за ней, сощуриив черные глаза, контролировал каждый шаг. Когда Лорейн скрылась в конюшне, сердце пропустило удар, а затем болезненно сжалось. Хочет уехать, сбежать от него. Гнев на мгновение помутил разум, ладони сжались в кулаки, и деревянный косяк конюшни жалобно затрещал под мощным ударом. Грум, увидев на пороге короля, вздрогнул и испуганно

попятился назад, опрокинув при этом чан с овсом. Даже не обратив внимания на побледневшего парня, Кордан ступил дальше и неожиданно столкнулся с Лорейн, выбежавшей ему навстречу.

Девчонка покачнулась, руки потянулись к ней, помогая удержаться на ногах.

– Хочешь уехать? – прошипел он, чувствуя, как пальцы сами собой крепче смыкаются на ее талии, вонзаясь в ребра.

– Больше всего на свете, – огорошила она, даже не пытаясь отпираться. – Если бы в этом мире было место, где я могла бы укрыться, то давно оседлала бы своего жеребца и ускакала прочь.

– Тебя плохо приняли? – прошипел Кордан, впиваясь в дерзкую девчонку колючим взглядом. – Хочешь, пришлю сегодня в твою комнату портниху, выберешь новые наряды, а ювелир сделает для тебя браслеты из плетеного золота.

Король перехватил тонкие запястья и, не удержавшись, коснулся их губами, подарив короткий поцелуй.

Лорейн испуганно покачала головой и попыталась отстраниться, будто поцелуи Кордана были для нее хуже укусов ядовитой змеи. Гнев вновь накатил удушливой волной, сжимая горло. Девочка пытается играть с ним, изображает недотрогу, отворачивается от ласк короля, в то время как совсем недавно с легкостью пошла в постель его слуги.

Лорейн вскрикнула, его пальцы сжались, сдавливая кожу.

– Мне ничего не нужно, – пролепетала она.

Кордан наклонился, вдыхая легкий аромат дешевого мыла, исходивший от ее волос. Захотелось вынуть тонкую ленту из рыжей косы и увить локоны жемчужной нитью.

– Тебя бы в бархат одеть, – шепнул он на ухо. – А на шею рубиновое кольцо.

Дыхание его участилось, а грудь вздымалась, пытаюсь вобрать в себя воздух, пропитанный запахом девушки. Кордан представил холодные багряные камни на белой мраморной коже и улыбнулся. Сегодня же она наденет это кольцо и предстанет перед ним. Только драгоценности и больше ничего.

– Я... я хочу лошадь, – неожиданно заявила Лорейн, вырывая его из сладких грез.

Ну вот, как быстро пала маска добродетели.

– Выбирай любую, – отозвался король.

Лорейн подрагивающей рукой указала на отдельный денник, расположенный в самом дальнем углу конюшни.

– Кто ее хозяин? – спросил повелитель у грума. – Впрочем неважно, теперь кобыла принадлежит этой леди.

– Хозяйка – леди Нэрия, – заикающимся голосом сообщил парень.

Кордан нахмурился. А девчонка не так проста, как ему показалось. Уже показывает зубки, хочет таким образом унижить его невесту. Ну что ж, если играть, то только по его правилам.

– А что ты предлагаешь взамен на мой щедрый дар? – спросил он. – Я не откажусь от твоей девственности.

Лорейн смутилась, а король хищно оскалил зубы.

– Я не прошу Зоэль в подарок, я хочу выиграть ее, – внезапно заявила она. – Устроим скачки, если я сумею обогнать вас, то получу лошадь.

– А если проиграешь?

Лорейн судорожно вздохнула и с вызовом посмотрела на него, голубые глаза сверкнули решимостью.

– Получите то, чего так страстно желаете, но не предвкушайте легкую победу, я буду бороться до конца.

– Почему я должен согласиться? – насмешливо проговорил Кордан. – Я же просто могу взять тебя прямо сейчас, бросить в стог сена и задрать юбки, так что ты даже не посмеешь пикнуть.

– Но вы же не насильник, мой король, – Лорейн неосознанно закусила губу, подавив всхлип, ошеломлённая собственной дерзостью. – Даже ваш советник проявил благородство.

Упоминание Хантера, посмевшегося касаться этой обнаженной девочки, жгучей ревностью полоснуло душу. Кордан до скрипа сжал зубы и кивнул.

– Будь по-твоему.

Глава 8

Я куталась в теплый плащ, защищающий от пронизывающего холода, но старалась сидеть прямо, не позволяя себе проявить слабость и склонить голову. Прошло всего часа два после разговора с Корданом, а мне показалось, что я жду уже целую вечность, секунды будто замерли, отмеряя мгновения до моего эшафота. Глаза слезились от колкого ветра, врывающегося острыми порывами в нежную кожу, я моргнула, выпуская соленую влагу, которая ледяной дорожкой скользнула по щеке и нагнулась, чтобы погладить жеребца.

– Умница, хороший мальчик!

Вейн вел себя на редкость смирно и послушно, будто почувствовал, что сегодня от него зависит не только жизнь Зоэль, но и честь хозяйки. Он горделиво прогарцевал по двору, вызывая восхищение груга и слуг.

Жеребец же его величества выглядел внушительнее моего красавца: тренированные ноги, мощный корпус. Конь не только породистый, но и выносливый, с таким трудно соперничать.

– Еще не передумала? – Кордан поравнялся со мной, когда я подъезжала к открытым воротам.

– Нет, – коротко бросила я и вздернула подбородок, а про себя подумала, что лучше сдохну, чем проявлю слабость и сдамся, даже не начав бороться.

– Тогда готовься к проигрышу, – насмешливый голос всколыхнул раздражение, заставляя мстительно сощурить веки.

– Не радуйтесь раньше времени, ваше величество, – прошептала я себе под нос, когда король, не уступая мне дороги, выехал на мост и поскакал вперед.

Я мысленно попросила прощения у Вейна за ту боль, что собиралась ему причинить и вонзила шпоры в бока, так что мой жеребец помчался, обгоняя ветер. Будто неведомая сила несла нас, делая легче пера. Вперед, только вперед. В висках стучали наковальни, молот страха вонзался, разливая головную боль. Вскоре мы перегнали Кордана, и, издав победный клич, я еще сильнее стала тянуть поводья, чтобы оторваться как можно дальше от соперника. Король не позволил мне долго удерживать первенство и через несколько минут спокойно обошел нас. Я запоздало поняла, что Кордан просто забавляется, сдерживая своего коня, заставляя поверить меня в собственное превосходство, и тут же, увеличивая скорость, жестоко опускает с небес на землю.

Я со злостью вцепилась в уздечку, понимая, что проигрываю, но все равно гнала прочь, хотя в душе уже гасла последняя надежда. Еще немного, и элур достигнет леса, закрепив свою победу. Все кончено.

Неожиданно Вейн заволновался и сбавил шаг, заставляя меня всхлипнуть от бессилия, но раздавшийся через мгновение пронзительный вой притупил горечь разочарования. Обжигающий страх потек по венам, увлекая в пучину ужаса. Обернувшись, я увидела, что нас окружает стая волков. Из-за отсутствия добычи, последние выжившие стаи стали выходить на дороги и нападать на людей, превращаясь в людоедов. До замка далеко, Кордан взял с собой двух воинов, которые следовали за нами, но даже если они успеют прийти нам на помощь, им не выстоять перед озлобленными дикими тварями.

Ужас сковал грудь, так что я даже не могла вздохнуть, лишь судорожно хватала ртом воздух, осознавая, что конец неминуем. Не сразу заметила приблизившегося ко мне короля. Черная плеть змеей взвилась в воздухе и ужалила Вейна, подстегнув его. Жеребец громко заржал и буквально полетел в сторону леса, оставляя позади себя элугов. Озлобленные звери взяли людей в кольцо, не решаясь напасть, ждали реакции вожака, который потянул носом воздух и хищно оскалил желтые зубы, готовясь к прыжку.

Пара волков последовала за мной и настигла уже на опушке, не давая скрыться в чаще. Вейн перебирал передними ногами, угрожающе поднимая в воздух копыта, но я понимала, что шансов просто нет. Они сильнее и проворнее, далеко нам не уйти, а когда остальная стая расправится с основным блюдом, то присоединится к этим. Конечно, если от нас что-то останется к этому времени.

Обернувшись, увидела, как хищники вцепились в одного воина, стаскивая его с лошади. Страшный вопль пронзил воздух, оседая в душе густым пеплом жалости. Один из волков вцепился в плащ Кордана, тот скинул его с себя, и в одно мгновение перекинулся в огромного зверя. Смахнув с себя остатки камзола, черный ягуар шагнул вперед и отразил атаку сразу трех волков, острые зубы сомкнулись на горле серого зверя, и взгляд его сразу потух. Белый покров окрасился ярким пятном алой крови, талый снег потек по обледенелой земле багровым ручьем.

Ржание Вейна вывело меня из оцепенения, один из моих преследователей решил приблизиться к коню и, ловко увернувшись от тяжелой подковы, сумел укубить за ногу. Вейн встал на дыбы, а я, не удержавшись, выскользнула из седла и упала, ударившись плечом о сухую корягу. Подняв голову, столкнулась взглядом с мутными глазами волчицы. Она оскалила пасть, грязная шерсть слипалась от обилия пены. Сердце рвалось из груди, отмеряя секунды до моей смерти. Раз, два, еще мгновение – и все будет кончено.

Я зажмурилась и сжалась в комок, готовясь к жуткой боли. Страх парализовал, ноги налились свинцом. Невдалеке послышался нечеловеческий рык. Черный ягуар пытался пробраться ко мне, но десяток волков рвали его, кусая и не давая сделать шаг. Я заставила себя распахнуть глаза, чтобы с достоинством встретить смерть, но внезапно взор волчицы прояснился, темнота ушла, уступая место яркому янтарю. Она прижала уши и, вместо того чтобы смертельной хваткой впиться в мою плоть, осторожно лизнула ладонь. Я потрясенно уставилась на дикого зверя, а в это время собиравшийся наброситься на Вейна

второй волк сделал прыжок. Я вскочила и, не помня себя, ринулась на защиту своего друга.

– Убирайся! – закричала я. – Прочь, уйди!

Хищник замер и, мягко приземлившись на лапы, сделал несколько шагов назад и сел на землю, больше не предпринимая попыток напасть. Я прислонилась спиной к дереву, чувствуя, что теряю сознание, перед глазами потемнело. Неожиданно что-то липкое коснулось моей руки, я вздрогнула и увидела окровавленную пасть черного ягуара. Он, хромя, доковылял до меня, оставив за собой след неподвижных тел. Рядом с серыми исхудалыми тушами лежали два мертвых элура.

В груди зажгло так, что я вскрикнула, пальцы вцепились в горло, разрывая ворот наглухо застегнутого платья. Я упала перед ним на колени и провалилась в бездонную тьму.

Я очнулась от того, что плечо пульсировало от жгучей боли. Вейн жалобно ржал, рана не давала ему полноценно наступать на больную ногу, но жеребец все же пробрался ко мне и наклонился, чтобы фыркнуть прямо в лицо. Я облегченно коснулась ладонью его головы, ощутив тепло. Слава всевышнему, он жив. Горячее дыхание опалило щеку, ноздри защекотал терпкий аромат смерти, я с трудом поднялась на ноги и в то же мгновение увидела распростёртого рядом ягуара. Черная шерсть слиплась от крови, на теле зияли глубокие укусы. Обмороженные пальцы не слушались меня, я с трудом зачерпнула снег и стала дышать на него. Талая вода потекла на морду, скользя в пасть. Зеленые с красными крапинками глаза распахнулись, нос дрогнул и сморщился, когда на него попало несколько капель. Сделав пару глотков, ягуар глубоко вздохнул и судорожно дернулся.

У него уже шла регенерация, раны затягивались, и черный зверь периодически выгибался, будто по телу проходил разряд молнии. Рядом с тем местом, где очнулась, я увидела изодранный плащ Кордана, видимо элур вернулся на место битвы и притащил его, чтобы укрыть меня от стужи. Я благодарно подняла его с земли и, закутавшись, уселась рядом с ягуаром, он вздрагивал, сдерживая стоны, а я молилась, чтобы нас поскорее нашли.

Сумерки сгущались, накрывая день покрывалом мрака, когда на горизонте показался вооруженный отряд. Воины что-то кричали, но я не могла разобрать слова, лишь почувствовала, как сильные руки подняли и осторожно усадили меня в седло. Больное плечо скручивали жгуты глухой боли, зубы отчаянно стучали, я настолько сильно замерзла, что практически не чувствовала ног.

В замок мы заехали уже в кромешной тьме, лишь крепостные стены сияли сотнями факелов, освещая путь. Меня отвели в зал и усадили к пылающему камину, сунув в ладони горячую кружку эля. Я пригубила, но не смогла дальше пить, к горлу подкатывала тошнота.

– Лорейн, что случилось? – голос Хантера вывел из оцепенения, я подняла взгляд на советника и неожиданно расплакалась. Рыдания душили, жгучие ручьи слез текли по обветренному лицу, я разомкнула потрескавшиеся губы и рассказала все, что произошло на безликой пустоши.

– Ваша светлость, мы нашли недалеко обглоданные свиные копыта, – один из воинов приблизился к нам. – Волков приманили, кто-то знал, что король в это время будет у леса. Повелитель отправился напрямиком в расставленную ловушку.

В зале наступила тишина, встревоженные разговоры стихли. Несмотря на плачевное состояние, я ступала под любопытными взглядами мужчин и смущенно втянула голову в плечи, боясь даже взглянуть на воинов и достопочтенных лордов, собравшихся в общем зале.

Двери с треском распахнулись, впуская зимнюю стужу и элура, тащившего за шкуру груга. Парень затравленно озирался по сторонам.

– Я ни в чем не виноват, – голос конюха дрогнул. – Его величество сами изволили отправиться на прогулку. Вон леди подтвердит, кстати, это она предложила королю ехать в то место. Я отчетливо слышал.

Все присутствующие уставились на меня, брезгливо кривя губы, будто перед ними сидела не девушка, а мерзкая гиена.

– Значит, эта леди надоумила короля поехать именно туда! – лорд Векслер вышел вперед и обличающее показал на меня пальцем. – Что мы знаем об этой девушке, кроме того, что она дочка одного из вассалов. Может, девушка

шпионка или предательница. Да и выглядит подозрительно, не как добропорядочная женщина. Будто демон огня оставил на ней свою метку, одарив гривой красных волос.

- Давайте учиним ей допрос!

- Правильно, пусть рассказывает правду, кто ее послал.

Я замерла, не в силах поверить в происходящее, мужчины, словно стая коршунов, набросились на беззащитную мышку, готовясь растерзать ее.

- Я, как глава совета, беру на себя допрос, - голос лорда Векслера прозвучал зловеще.

Он сделал шаг ко мне, но путь ему преградил Хантер.

- Лорд Бельфагор, вы тоже хотите высказаться?

Советник покачал головой и угрожающе схватился за рукоятку кинжала, висевшего на его поясе.

- Векслер, ты и пальцем не тронешь эту леди.

- Ты защищаешь ее, - хмыкнул отец Нэрии. - Ах, ну да, я помню, как вы в юности любили делить девок. Ну что ж, если хочешь скрестить мечи, я готов.

- Кордан... король придет в себя и сам решит ее судьбу, - проговорил Хантер, пряча меня за своей спиной. - Я уверен, эта девочка ни в чем не виновата, а вы сгоряча можете натворить бед. Разве вы настолько бесстрашные, что не боитесь гнева повелителя?

- Лорд Бельфагор прав, - поддержали его другие элуры. Векслеру все же пришлось отступить, он с силой сжал появившиеся острые клыки, так что один из них проткнул нежную кожу и на губе выступила алая капля.

- Пойдем, я отведу тебя в покои, - сказал Хантер, я послушно кивнула и отправилась с ним наверх.

– Скажите, милорд, мой жеребец Вейн, с ним все в порядке? – робко спросила я, когда мы шли по коридору.

– Ты удивительная девушка, – усмехнулся советник. – Собственная жизнь висит на волоске, а ты беспокоишься о коне.

Внезапно он остановился и пристально посмотрела на меня.

– Скажи, ты же не имеешь отношения к тому, что произошло?

– Ну что вы, господин, – вздохнула я, понимая, что сейчас мне мало кто может поверить, даже если я упаду на колени и стану клятвенно заверять в своей невинности.

– Хорошо, – неожиданно быстро согласился советник. – Только, пожалуйста, больше не называй меня господином, лучше Хантер.

Он проследил, чтобы я закрыла дверь на щеколду. Я прислонилась к деревянному косяку, чувствуя, как дрожат колени, голова гудела, а сердце стучало в такт удаляющимся шагам Хантера.

Глава 9

Нервно меряя шагами комнату, я постепенно поняла, что меня знобит. Кожа покрылась мурашками, даже теплое платье, которое я достала из сундука и надела, не спасло ситуацию. Я завернулась в старое одеяло, но тело все равно сотрясала дрожь. Даже подсев поближе к камину с тлеющими углями, я не могла согреться. Только под утро сон овладел мной, увлекая в избавительную пучину дремы, а когда я открыла тяжелые веки, был уже разгар дня. Солнце, так редко появляющееся в наших краях, преломляя лучи о треснутое стекло, пыталось пробиться в комнату.

Я встала, чувствуя, как ноги сводит судорогой от долгой неловкой позы, в которой я просидела на полу. На низком табурете стояла тарелка остывшей

склеившейся каши с брошенным туда ломтем хлеба. Значит, служанка приходила, но не разбудила меня. Пошатываясь, я добрела до кровати и рухнула в холодную постель, осознавая, что все-таки простудилась. Голова гудела, горло саднило, будто туда силой запихнули колотый лед, каждый вздох давался с большим трудом. Я поплотнее укуталась и, зарывшись лицом в подушку, закрыла слезящиеся глаза.

Так и провела день. Не было сил даже подняться и зажечь свечу, когда сумерки получили власть над городом. Служанка пришла позже, держа в руках поднос с едой. Молча забрала тарелку с нетронутым завтраком и, даже не посмотрев в мою сторону, развернулась, чтобы уйти.

– Уна, можно попросить отвар от кашля, кажется, я заболела, – просипела я, приподнимаясь на локтях. – И теплой воды, чтобы умыться.

– Да, посмотрим, что можно сделать, – кивнула служанка и быстро покинула комнату, оставив меня в темноте и одиночестве.

Я напрасно ждала ее, Уна так и не появилась. Ночью не получилось уснуть, тело сгорало в лихорадке, но в то же время я чувствовала дикий холод. Горло периодически сжималось от спазмов, а я содрогалась от кашля. Уна зашла только утром, поставив на столик чашку с похлебкой, она даже не поинтересовалась, почему ужин остался несъеденным.

– Ух, какой тут спертый воздух, – цокнула девушка языком и, не глядя на меня, подошла к окну. Створки со скрипом распахнулись, впуская ледяной ветер. – Так то лучше, я принесла вам куриный бульон, как вы и заказывали. Я сказала повару, что это вы приказали, он уж расстарался.

– Поднеси, пожалуйста, сюда поближе, – я с трудом села в постели и указала на место рядом со мной.

– Да, да, конечно, миледи, я сейчас, – кивнула Уна и переставила поднос на кровать.

– Спасибо, – с благодарностью прошептала я, зимняя стужа вместе со снегом пробиралась в комнату. – Прикрой окно, очень холодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/krymova_veronika/obzhigayuschie-okovy-lyubvi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)